

Аксилия Бриз

ОНА ПРЕДСКАЗА УБИЙСТВО

18+

18+

Аксилия Бриз

Она предсказала убийство

<https://litres.ru/73932609>

SelfPub; 2026

Аннотация

Яне уже за пятьдесят, она – геолог, работает дома за компьютером, а её хобби – карты Таро.

В маленькой Подмосковной деревне, где живет Яна, царит атмосфера тепла и уюта, но многое меняется после того, как жаркой летней ночью в пожаре погибает бизнесмен, а с его банковского счета похищают крупную сумму денег. Деревенские в шоке, а Яна предсказывает, что скоро будет совершено ещё одно убийство.

Полиция арестовывает местного жителя, но карты Таро говорят, что он невиновен. Однако расклад на Таро не примет ни следователь, ни суд, поэтому Яна и деревенская пенсионерка Ирина Павловна начинают своё собственное расследование. Им помогает молодая гостья из Москвы Марина, которая сама недавно побывала под домашним арестом.

Днём сыщицы собирают улики и опрашивают свидетелей, а вечером советуются с картами Таро...

Содержание

Пролог	4
Глава 1 День 1. Среда.	10
Глава 2. День 2. Четверг	41
Глава 3. День 3. Пятница	76
Глава 4. День 4. Суббота.	99
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Она предсказала убийство

Пролог

Я не ожидал увидеть его здесь.

Я вообще не ожидал его увидеть, спустя почти тридцать-то лет.

Узнал я его по двухполосным татуировкам на предплечьях, якобы символизирующих силу и выносливость. Такая же татуха была и у его отца, я помню. У них там какой-то особый рисунок, характерный для клана, или что-то типа того. А у Витьки на левой руке ещё и шрам остался через всю татуировку, после той драки, стенка на стенку, в конце восьмидесятых.

Да, Витенька, я до сих пор помню и тебя, и ту драку. И твоего отца я помню. Ещё я помню, как узнал, что Генка-Соловей нацелился на его фирму, в которой и ты подрабатывал тогда. Я сразу предупредил тебя, и спас этим две ваши никчёмные жизни, твою и твоего отца-бизнесмена. У Генки-то разговор был короткий: деревянный макинтош на плечи, и гудбай. Он тогда подминал под себя район, отбирал бизнес у предпринимателей. Его, правда, и самого, в конце концов, в деревянный макинтош обрядили, но это, как говорится, уже другая история.

Но за спасение жизни надо было отблагодарить. Закон девяностых: за всё надо платить. Девяностые и сейчас никуда не делись. Разве что ушли в подполье.

Витька сказал, что искал меня после возвращения. Куда они тогда сбежали-то, в Польшу? Туда все уезжали, спасая свои шкуры от бандитов. Но я не верю, что он меня искал. Если бы искал – нашёл бы. Хоть мы к тому времени и переехали, и сменили номер телефона. Хоть мобильных и соцсетей тогда не было, нашёл бы, если бы захотел.

Витька меня узнал, и вроде даже обрадовался. Отец его умер, земля ему пухом, но успел раскрутить свой бизнес и передать его Витьке цветущим и доходным.

А Витька меня не искал. Разбогател и забыл, что если бы не я, не купался бы он сейчас в деньгах, тойотах и золотых ролексах, а был бы там, где сейчас его отец.

Забыл. Всё забыл, хоть и говорил, что помнит и благодарен. Хотел перевести мне какие-то сто тыщ – это что, чаевые? За спасение двух жизней? Я отказался.

Нет, дружок, благодарность не так выражается. Благодарность – она на всю жизнь. Сколько живёшь – столько и благодаришь. И не только Небо благодаришь за свою жизнь, но и того, кого послало тебе это самое Небо, чтобы твоя пустая жизнь продолжалась.

И очень кстати он продал сегодня свою московскую квартиру. Это знак, как сказала бы одна моя коллега, большая любительница всего потустороннего. Да, это определённо указание свыше, ведь у него, в придачу к бизнесу, появились и свободные деньги – очень большие деньги, десятка полтора миллионов, если не больше. Вот их-то он и заплатит мне за спасённые когда-то жизни. А не сто тыщ и чашечку кофе.

Это будет справедливо.

Ибо платить надо вовремя.

Ибо жизнь твоя, Витенька, теперь не стоит и гроша.

Договорились, что я приеду к нему в гости после полуночи. Пришлось сделать вид, будто утром мне надо надолго уехать, поэтому я могу прийти только вот так вот – ночью.

Не объяснять же ему, что я не дурак и не могу ждать, когда он вложит вырученные деньги в недвижимость в своей Казани и уедет туда с концами. Я должен ловить момент.

Витька повёлся. Всё понимает, да, «посидим со старым другом, выкурим по сигаре, алкоголь не бери, в доме есть хороший виски». Попросил его оставить дверь открытой, чтобы я не трезвонил и не будил округу. Он удивился, но согласился, что так действительно будет лучше. В этом Васильково народ мирный, все уже будут спать.

Оставил ему номер телефона – один из тех, что держу «для дела». Не свой же личный отдавать.

Обзавестись одноразовыми номерами нам велел незабвенный Илья Андреич, земля ему пухом.

Он был головой нашей маленькой группировки. Он нас собрал ещё тогда, в лихие девяностые. У него был грандиозный план крышевать коммерсантов, которые появлялись в то время как грибы после дождя. И этот план прекрасно работал. Только благодаря ему мы не померли в те времена от голода.

Андреич вообще был умный мужик. Он совершенствовал свою схему в ногу с техническим прогрессом. Со временем для махинаций со счетами бизнесменов мы стали использовать мобильники и банковские карты. Получали их за пару тыщ от пенсионеров, через подставных лиц, разумеется. Пенсионеры заводили для нас новые дебетовые карты и новые симки. Наша легенда о том, зачем нам это нужно, их устраивала. Они получали свои деньги, мы – возможность выводить деньги со счетов богатеньких. Ну а тех, кто пытался противостоят нам в этом, я имею в виду богатеев, приходилось убирать, конечно. Впрочем, иногда приходилось убирать и просто для того, чтобы замести следы. Пожар – лучший способ для этого. Особенно когда жертва живёт уединённо в частном доме.

Эту схему с пожаром я и буду использовать. Но сначала надо забрать деньги. Расскажу грустную историю о больном раком отце и о том, как я хочу перевести его в платный центр, где за ним будут хорошо ухаживать, но откуда взять

столько денег. Витя всегда был добрым, так что он поведётся, я уверен. Я помог его отцу – он поможет моему. Жизнь одного отца – за жизнь другого. Витька разблокирует смартфон, войдёт в личный кабинет банка... А вот тут мне надо будет действовать быстро – вырубить его, но так, чтобы не началась драка. Важна каждая секунда, иначе экран смартфона заблокируется. Но убивать Витьку сразу нельзя. Главное, чтобы у него, как у всех «крутых» бизнесменов, блокировка стояла по биометрии, а не рисунком или циферками. Тогда его палец или глаз всё время должны быть под рукой на случай, если понадобятся. Тут будет просто: сначала локтем в нос, потом электрошокером в шею. А вот циферки или рисунок я точно не увижу, если он будет их вводить. Придётся тогда Витьку убить, а его смартфон — забрать с собой и отвезти к нашему драгоценному Максу, который до утра разблокирует и смартфон, и кабинет банка. За круглую сумму. Лишние траты.

Конечно, лучше бы пойти туда вдвоём с Олегом, но... думаю, у меня уже достаточно опыта, справлюсь сам. А это конкретное дело вообще касается только меня.

Беру ветровку. Не потому, что ночью прохладно, а потому, что нужны карманы для латексных перчаток, электрошокера и спичек. Не поджигать же дом своей зиппой.

Если понадобится предмет, чтобы оглушить – найду на месте. Витька говорил, что будет бутылка виски – она впол-

не подойдёт, чтобы ударить по голове. И наверняка на столе будет стоять тяжёлая хрустальная пепельница, знаю я этих бизнесменов. Пепельница тоже сгодится.

Машину Санёк уже приготовил – старый ржавый «Форд» с затёртыми номерами.

Ну, и канистра с бензином. Уверен – одной хватит.

Глава 1 День 1. Среда.

Мне нужно было где-то переждать. Не то чтобы я искала, где спрятаться, но пересидеть бурю и вернуться, когда всё уляжется. Просто больше не хотелось трепать свои нервы. В тридцать пять лет я найду занятие поинтереснее.

Возможно, лучше было бы остаться в Турции и пожить у Рахима, как он и предлагал, но я решила пока отложить этот вариант.

Остались позади долгие месяцы домашнего ареста, утомительные судебные заседания и четыре миллиона, потраченные на адвокатов. Оправдательный приговор, конечно, не вернёт нам мамину квартиру, которую пришлось продать, зато я, наконец, получила репарации от государства, и теперь, даже после всех мыслимых и немыслимых трат, у нас есть деньги.

Освободили тогда только меня, что и взбесило родственников всех остальных фигурантов дела.

Как только стало возможным выехать за границу, мы с мамой отправились в Турцию. Этот стресс можно было смыть только морской водой и курортным романом. Мама тоже нашла там поклонника, или он нашёл её, какие её годы.

А по возвращении начался новый кошмар: меня стала преследовать жена генерального, потому что во время следствия вскрылось, что мы с ним были любовниками. Дирек-

тора посадили, но его супруга начала меня доставать. Кроме мести за уязвлённое самолюбие, она требовала от меня взять на себя всю вину, утверждая, что её муженёк ни разу не виноват, а преступление совершила я. Доказательств она, конечно, не смогла предъявить, а потому была молча послана в пешее эротическое. Но тогда она решила хотя бы потрепать мне нервы, постоянно названивая и расписывая стены дома сообщениями о том, кто я такая, матом. Потом она, правда, заплатила штраф за порчу стен. А номер телефона я сменила. И мой новый номер теперь знали только мама, Сбербанк и Госуслуги. А для друзей есть соцсети.

Изучив предложения на «Авито», я договорилась с молодой семейной парой, сдававшей дом на окраине Нововасильевска на лето. Нововасильевск – молодой город, захвативший под своё крыло несколько ближайших деревень и гордо назвавший их «микрорайонами». Нужный дом находился в «микрорайоне Васильево», который представлял собой одноимённую, но теперь уже бывшую, деревню. Мне понравились фотографии дома и участка, внутренний интерьер и близость торгового центра с кинотеатром. И цена оказалась разумной.

Работать по своей бухгалтерской специальности мне больше не хотелось, я решила освоить что-нибудь другое. Но пока мотивации ни к чему не было, и я надеялась, что почти-деревенская жизнь поможет мне вернуть внутреннюю гармонию и желание зарабатывать деньги.

Молодой хозяйке дома я представилась начинающей писательницей, сказав, что пишу роман, события которого происходят за городом, и потому нуждаюсь в полном погружении в деревенскую атмосферу для достоверности текста. Я даже пообещала прислать ей экземпляр будущей книги. Думаю, ничего страшного не случится, если этот роман так никогда и не будет написан. А может и будет: кто знает, на что меня вдохновят деревенские закаты.

Оставив маму в моей маленькой студии, я упаковала в чемодан тёплую кофту, сарафан, ноутбук, косметику и тапочки, и в предвкушении новой жизни отправилась на автовокзал. Там я быстро нашла нужный автобус. Свою машину брать не стала, чтобы ревнивая жена не вздумала выследить меня по номерам. Да и вообще светить московскими номерами за пределами столицы так себе идея.

Нововасильевск находится в каких-то сорока километрах от МКАД, и автобусы туда ходят довольно часто. Я решила поступить умно, поехав в конце дня, когда жара уже спадает, и выбрала рабочий день, чтобы не трястись вместе с дачниками. Полтора часа по пробкам, и вуаля, я прибыла на конечную остановку города... Нововасильковск.

Но поняла я это только после того, как созвонилась с Натальей, которая обещала встретить меня на машине. Она назвала мне марку, цвет и даже номера своего авто, я обошла вокзал несколько раз, но никого не нашла. Наталья попросила меня уточнить, на каком автобусе я приехала, и стоять

возле него – она сама подойдёт. Тут-то и выяснилось, что я приехала не туда.

Чёртовы похожие названия городов, я ошиблась с автобусом. Сверившись с навигатором, я выяснила, что нужный мне Нововасильевск находится в пятидесяти километрах западнее от Вокзальной площади, на которой я теперь стояла с красным чемоданом на колёсиках.

Мы обсудили с Натальей ситуацию, и я уже собралась было вызывать такси до Нововасильевска, но Наталья, помявшись, попросила не приезжать, раз уж я уехала не туда. В-первых, уже поздно и ей некогда меня ждать, поэтому мне лучше вернуться домой. А во-вторых, неожиданно приехали её родственники, и тогда они пусть лучше поживут в доме, а мы отложим аренду на две недели, если меня это устроит. Это было неожиданно, но я сказала, что подумаю.

Плохая новость была ещё и в том, что автобусы до Москвы уже не ходили. Из Москвы ещё должны были прибыть, а потом всё, бросали якорь. Это я узнала от водителя автобуса, в котором приехала. Водитель, мужчина лет сорока пяти, проводил инвентаризацию салона, в то время как я ходила кругами вокруг автовокзала, и когда я подошла, как раз выходил с полным мусорным мешком.

– А не подскажите, где в городе гостиница или хостел? – обратилась я к водителю, узнав, что уехать в Москву общественным транспортом сегодня не судьба.

Мужчина окинул меня подозрительным взглядом с голо-

вы до ног, и в его глазах появилось удивление:

– Вы хотите остановиться в этом городе?

– Ну, не совсем... – я замялась. Не хотелось выглядеть глупо, поэтому я попыталась объяснить: – Понимаете, я приехала в гости, а меня не встретили... Оказывается, до меня не смогли дозвониться и предупредить, чтобы я не приезжала...

Наверное, это не очень умная легенда, но неважно.

– Эээ... – протянул водитель, почесав затылок. – А в городе нет гостиницы, её ещё не достроили. И хостела нет. – Мужчина окончательно вылез из автобуса. – Меня, кстати, Аркадием зовут.

– Ладно, вызову такси, – вздохнула я, проигнорировав его попытку познакомиться. Ещё не хватало, начнёт зазывать к себе.

Странно, что здесь нет места, где мог бы остановиться на ночь усталый путник.

– А вам куда надо? – поинтересовался водитель.

– В Москву.

– Ууу, в Москву, да на ночь глядя, наши таксисты не любят ездить. Эдак можно будет прождать такси и час, и два, – «обрадовал» Аркадий и добавил, оглядев меня сверху вниз: – Я бы пригласил вас к себе переночевать, но жена дома не поймёт...

Вот чёрт, мало того, что этот водитель думает, будто я подошла к нему, чтобы в гости напроситься, так ещё и такси не

дождётся. Почему-то я поверила ему насчёт местных таксистов. С другой стороны, ну, подожду пару часов, ведь найдётся же какой-нибудь смельчак, который согласится проехаться до Москвы. Или вдруг повезёт, и Яндекс-такси недалеко окажется.

– Тут поблизости есть деревня... Васильково называется, – вдруг задумчиво сказал Аркадий и, прищурился глазами, посмотрел куда-то вдаль, наверное, в направлении этого самого населённого пункта. Я даже дышать перестала в ожидании продолжения. – Там, думаю, вы найдёте, где переночевать. До деревни пешком всего минут двадцать. Свободные дома там есть.

– Как это – свободные дома там есть? – Меня удивили его слова. – Совсем ничейные, и в них можно жить?

– Ну, не совсем, конечно, ничейные. – Мужчина снова окинул меня взглядом. Я уже пожалела, что поехала в шортах. – Эта деревня в следующем году идёт под снос, – начал объяснять водила, – а жителей будут переселять вон в тот дом, – сообщил Аркадий, вытянул руку в сторону заходящего солнца и показал пальцем на стройку недалеко от автовокзала. Дом, на который он указал, был почти достроен. – На месте деревни будет микрорайон Васильково. Всё уже оформлено, и некоторые жители уезжают из деревни. А дома остаются.

Я понимающе кивнула головой – история такая же, как и в Нововасильевске, до которого я не доехала: город захва-

тывает территории под строительство многоэтажек, и в следующем году запланирована сдача нового дома и массовое новоселье деревенских.

– А вы часто бываете в Васильково? – поинтересовалась я. – Знаете местных? Они меня пустят в такой оставленный дом переночевать?

– Ну... – мужик замялся. – Я бываю там... иногда... Правда, уезжая, они забирают и пластиковые окна, и крепкие двери, но некоторые дома стоят пока ещё в полной комплектации... – добавил Аркадий.

Они – это, видимо, жители.

– А сами дома им больше не принадлежат?

Водила задумался, потом пожал плечами:

– Вроде. Честно, точно не знаю. Но все номера телефонов есть у соседей, созвонятся, спросите сами. Там люди живут отзывчивые.

Из дальнейшего разговора я поняла, что водитель автобуса иногда ездит в эту деревню к любовнице. Поэтому информации можно доверять.

Ладно, ночь перекантуюсь, а завтра вернусь в Москву, решила я и со спокойной душой направила стопы и свой чемодан по дороге в направлении, которое указал мне Аркадий.

Хорошая новость состояла в том, что в середине июня световой день долгий, и, по моим расчетам, до полной темноты оставалось ещё минут сорок, так что времени дойти и не заблудиться у меня было полно.

Дорога шла под горку, с неё хорошо просматривалась ухоженная благоустроенная набережная с гуляющими горожанами и широкий основательный мост, по которому скоро будут ездить грузовики со стройматериалами.

Где-то неподалёку звучала песня «Just the way you are» Бруно Марса, а речка Вася нежно мерцала в лучах заходящего солнца, задумчиво неся свои воды на восток, в Оку. Мне понравилось это место, оно выглядело уютно и безопасно, и я решила, что здесь вполне можно остаться до осени.

Уверенным шагом и в приподнятом настроении я перешла мост. И попала туда, куда городская цивилизация ещё не дотянула свои щупальца: за мостом асфальт резко закончился, и началась та самая, воспетая классиками, деревенская дорога с камнями и колдобинами, наполненными водой после недавних дождей.

Катить чемодан по такой дороге было сложно, и я понесла его за ручку, крутя головой и оглядывая местный пейзаж.

Вокруг были поля, заросшие дикой травой, а вдаль чернел лес. Впереди дорога ныряла в густые кусты, из которых неожиданно выехал курьер на велосипеде и с квадратным терморюкзак за спиной. Я проводила его взглядом, понимая, что проголодалась. Поскорей бы пристроить куда-нибудь свою тушку и заказать пиццу. Большую. И какао.

Начало смеркаться, а деревни ещё не было видно. Я приспособилась катить чемодан по дороге, виртуозно огибая лужи и матеря себя за то, что уж до деревни-то можно было

догадаться вызвать такси. Не верится, что я настолько отупела за время домашнего ареста. Возвращаться в город и начинать всё сначала не хотелось, и я, дойдя до кустов, остановилась, уткнувшись в смартфон и раздумывая, не вызвать ли такси сюда. Но глупо будет, если Васильково окажется вот прямо сейчас за поворотом. К слову сказать, в Яндекс-картах этой деревни уже не было, поэтому я чувствовала себя совершенно дезориентированной.

– Давайте подвезу вас, барышня, а то с таким багажом вы до Васильково и к ночи не доберётесь, – раздался вдруг позади меня мужской голос. От неожиданности я подпрыгнула и задела чемодан. Он свалился на бок, но, к счастью, не раскрылся, выплёвывая в лужу мои носки, трусы и лифчики. Однако одно колесико у него отвалилось. Я выругалась и оглянулась. Оказывается, ко мне сзади незаметно подкрался аж целый «Форд-Скорпио», ржавый внизу и страшный, как жизнь после ареста. А голос принадлежал водителю. Он вылез из автомобиля, поднял мой чемодан и, направляясь к багажнику, махнул мне, указывая на машину:

– Не бойтесь, леди, я не кусаюсь.

Мужчине было явно за пятьдесят, он был плотного телосложения, с седеющей клумбой коротких волнистых волос. Его светлая рубашка была заправлена в голубые джинсы. Я постояла, раздумывая. Может, пусть он довезёт чемодан, а я налегке дойду? Меня напрягло то, что на пассажирском месте сидел ещё один мужик.

– А как вы поняли, что я иду в Васильково? – Я вышла из ступора, но с места не двинулась.

– А куда же ещё? – усмехнулся он, открывая заднюю дверцу и делая приглашающий жест. – Следующая-то деревня только через двадцать километров.

Тогда я решилась, подняла с земли колёсико и села в машину. Мужчины представились: водителя звали Коля, а пассажира – Витя. На предплечьях Виктора я увидела татуировки в виде широких ажурных двойных полос. Татуировку на левой руке пересекал старый шрам.

Оба мужчины оказались бизнесменами, Коля – местный, здесь родился, а Витя с прошлой весны в Васильково снимает дом. Я не стала спрашивать, что у них за бизнес в деревне, но скептически оглядела ветхую обивку и посмотрела на провода, торчащие из центра приборной панели.

Водитель перехватил мой взгляд в зеркале заднего вида:

– Вообще-то у меня «Тойота-Лендкрузер», но она сейчас в ремонте. Вчера какие-то паразиты расстреляли машины из пневматики возле ночного ресторана, где мы сидели. Поймать их не успели. Теперь на тачке меняют крыло. У Витьки тоже машину повредили, – махнул головой Николай в сторону пассажира и спросил, лихо объезжая ямы: – А к кому вы идёте? Я вас сразу к дому подвезу.

Мужчина умолк в ожидании ответа. Деваться было некуда, пришлось рассказать им про злоключения с автобусом. Ну что ж, пусть поржут над тупой блондинкой.

Но никаких насмешек не последовало.

– Сейчас прикинем, – серьёзно сказал Коля, резко выкрутил руль, и мы подскочили на какой-то кочке. – Из целых домов, по-моему, все уже заняты... Так, Воробьёвы сдали дом, Красовские сдали, Сидоровы... Нет, они сами приехали на лето... Так... Печкины, Светловы, Кузякины... Вроде дом Петуховых свободен... или... Нет, они увезли окна в выходные, там не поживёшь теперь...

Пока водитель рассуждал, мы выехали из кустов, и взору открылась вечерняя деревня. Освещаемая последними мягкими солнечными лучами, она выглядела очень тёплой и приветливой, а густая листва деревьев, слегка тронутая лёгким ветерком, таинственно мерцала, отражая гаснущий свет. Зрелище захватывало дух. И ароматы тоже: в открытые окна автомобиля сразу влетели все запахи деревенской жизнедеятельности, вместе со звуками гогочущих гусей, орущих детей, лающих собак и матерящегося мужика.

Въехав в деревню, Николай сбросил скорость и, проехав пару домов, остановил машину, пропуская двух белых козочек, переходивших дорогу. Тут же откуда-то к нам подскочила бойкая бабуля лет этак прилично за шестьдесят, маленькая и круглая, в забавной розовой панамке и цветастом халате со старомодными «крылышками» вместо рукавов. От левого плеча до правого бока халат пересекала розовая сумка-«банан». Бабуля посмотрела на меня, потом на водителя, упёрла руки в бока и обвиняющим тоном сказала:

– Колька, старый ты развратник, постыдился бы, она же тебе в дочери годится!

Я с досадой отвернулась и прикрыла лицо рукой, сделав вид, что поправляю волосы. Надо же было сразу напороться на местную сплетницу.

– Ир, ну ты чего, – я услышала, как открылась дверца, и дальше голос раздавался уже за пределами машины: – Девушка заблудилась. Ты лучше скажи, есть какой дом свободный, где она могла бы остановиться, или, может, у кого комнату снимет?

– Приятно было с вами познакомиться, Марина, – услышала я голос Виктора и посмотрела на него. Мужчина, устало улыбаясь, повернулся ко мне: – Я, с вашего позволения, пойду. Здесь я вам ничем помочь не смогу, сам не местный. Желая вам устроиться с комфортом и приятно провести свой отпуск.

Я поблагодарила мужчину и проводила его взглядом. К Виктору подошёл Николай, они переговорили, пожали друг другу руки и разошлись: водитель пошёл к машине, а его друг отправился дальше по деревне.

– Все дома, где ещё можно жить, заняты, – сообщил Николай, садясь за руль и заводя машину. – К местным ко всем привезли мелких на лето, так что у них тоже комнат свободных нет. – Мужчина тронул свой «Скорпио» с места и медленно поехал вдоль заборов: – Осталась только Яна, она живёт одна, а дом у неё большой. Думаю, согласится приютить

вас. Ирина пошла сейчас к ней предупредить, но вообще Яна – женщина отзывчивая, уверен, что договоритесь. Ну, если не получится, то приглашаю вас к себе – у меня тоже дом большой, живу один, комнат много, если что... Вон он, следующий после дома Яны, – и Николай махнул рукой, указывая куда-то вперёд.

Вот это была засада. Точно, лето же, многие стараются сбегать детей своим старшим родственникам, особенно когда те живут среди кустов малины и грядки с клубникой. Но в доме незнакомого мужика ночевать совсем не хотелось, лучше в сарай к кому-нибудь попрошусь. А утром обратно в Москву.

Я не успела додумать мысль, как Николай уже снова заглушил машину. Тут же к нам, пошатываясь, подошёл высокий заросший мужчина непонятного возраста и, ухватившись руками за оконный проём в водительской дверце, нагло заглянул внутрь. Дыша алкогольными парами, он уставился на меня мутным взглядом.

– Вов, тебе чего? – раздражённо спросил Николай, начиная открывать дверцу машины.

– А... н-на... это... – судя по голосу, это именно он крыл кого-то матом, когда мы только въехали в деревню. – А дай... н-на... ик... сто рублей... н-на... пожлуста...

– Вов, нет у меня наличных, ты же знаешь, – сказал Николай, отпихивая мужика крылом машины и выходя наружу. – На девушку не заглядывайся, не про тебя птичка. Приходи

ко мне попозже, немного коньяка осталось, дам тебе.

Вова радостно заулыбался, сделал «честь» рукой, потом изобразил в мою сторону клоунский поклон, едва не свалился в лужу и неверным зигзагом пошёл прочь.

Я тоже вышла из машины, опасливо поглядывая вслед местному алкоголику. Мда, пожалуй, в сарае лучше не ночевать.

Не торопясь, мы с Николаем подошли к штакетнику, окрашенному голубой краской, с цифрой шесть на белой табличке, прибитой на одну из дощечек. Сверху нависали пышные ветви сливы с зелёными ягодами, а возле забора равнял траву газонокосилкой невысокий тощий мужчина. Его лицо было скрыто защитной маской. Агрегат жутко шумел и вонял бензином.

Оглядевшись, я заметила Вову – он стоял на другой стороне дороги, пялился на меня, но близко не подходил. К машине Николая подбежали два пацанёнка, и тоже беззастенчиво стали меня разглядывать. Понятно, мой приезд – это хоть какое-то развлечение для деревенских.

Откуда-то появился большой пёс с торчащими по бокам кочьями шерсти, изучил мои лодыжки и пристроился было пометить их, но Николай быстро отогнал нахала:

– Байкал, сдурел что ли?! Иди отсюда!

Пёс лениво махнул хвостом и пошёл обнюхивать фонарный столб.

Я заметила движение у калитки. На улицу вышла бабуля,

которую Николай назвал Ирой, и прокричала, обращаясь к мужчине с газонокосилкой:

– Андрюшенька, остановись! Уже темнеет, скоро ничего видно не будет.

Мужчина выключил шумный агрегат и снял маску:

– Ирина Павловна, осталось чуть-чуть, – немного растягивая слова, сказал он. Ему оказалось лет немногим за сорок. Мужчина уставился на бабулю и улыбнулся странной улыбкой человека, имеющего проблемы с умственным развитием. Я поразилась, что ему доверили опасную технику.

– Ничего, Андрюшенька, завтра при свете дня доделаешь, – почти ласково ответила Ирина Павловна: – пойдём, я провожу тебя до дома. Оставь газонокосилку здесь, Коля забереёт.

– Спасибо, Андрей, – раздался новый женский голос – низкий, спокойный и уверенный. Я повернула голову – из калитки вышла стройная женщина лет пятидесяти, в джинсовых шортах до середины бедер и голубой футболке под клеёнчатым фартуком. Сразу привлекли внимание её ресницы, длинные и красиво загнутые кверху, делавшие её взгляд лучистым. Светлые волосы женщины были собраны в «конский хвост», а в руках она держала одноразовую миску, накрытую бумажной салфеткой. Похоже, её отвлекли в самый разгар хозяйственных забот. – Ты ужинал? – спросила она, обращаясь к газонокосильщику, и добавила, протягивая ему миску: – Вот, возьми пирожки...

Полцарства за пирожок, подумала в этот момент я, захлёбываясь слюной. Миска перекечевала в руки газонокосильщика, я проводила её голодным взглядом. Мужчина с благодарностью взял миску и, ведомый Ириной Павловной, пошёл к дороге.

– Доброй ночи всем, – сказала нам на прощание пожилая женщина, но на меня при этом посмотрела подозрительно.

– Ян, эта девушка немного заблудилась... – начал Николай, и тут хозяйка дома номер шесть посмотрела мне в глаза пронизательным взглядом.

– Да, Ира мне сказала, – кивнула женщина и представилась: – Меня зовут Яна.

– Марина, – сказала я, сделав вежливый поклон головой. Я почувствовала странную скованность. – Можно просто Рина... Если вы не против... мне только переночевать... Утром я уеду...

– Заходите в дом, – пригласила Яна и пошла первая. Решив придерживаться заготовленной ранее легенды о том, что собираюсь писать деревенский роман, я прошествовала вслед за хозяйкой. Про то, как я попала именно сюда, полагаю, она уже знает. Позади себя я услышала звук захлопывающегося багажника.

Дом оказался двухэтажным и добротным. Яна скрылась за тюлевой занавеской, висящей в дверном проёме в качестве защиты от насекомых.

За занавеской оказался узкий коридор, в дальнем конце

которого была видна открытая дверь в сад. Справа был освещённый проём, войдя в который я попала в небольшую прихожую. Хозяйка стояла возле деревянной лестницы наверх. Она сделала приглашающий жест и стала подниматься по ступеням, слегка опираясь на резные перила.

Наверху мы очутились в большой комнате, декорированной в пурпурных тонах. Повсюду висели плетёные ловцы духов, создавая магическую атмосферу. Это вызвало у меня улыбку – вспомнились подруги, фанатеющие по всякой эзотерике и украсившие свои комнаты потусторонней атрибутикой.

Справа я увидела две двери в стене. Хозяйка открыла одну из них, и мы вошли в небольшую комнату, в которой были только кушетка, столик и простенький гарнитур из шкафов и полок. Здесь тоже висела пара небольших «ловцов». Яна извинилась, что мне придётся ночевать в малюсенькой комнате, но я была очень благодарна за этот уголок. Это место вообще показалось мне просто шикарным. Особенно учитывая, что я была готова переночевать в сарае.

Потом Яна пригласила меня и Николая присоединиться к позднему ужину. Мужчина вежливо поблагодарил и добавил, что ужинать он не будет, а вот от чая с пирожками не откажется. Я призналась, что и мне хватило бы пирожка.

Мы сели в маленькой угловой кухоньке с двумя окнами, одно из которых выходило на дорогу, другое – на крыльцо. За ужином меня не мучали вопросами. Думаю, Николай и

Яна сама устала за день, и им было неинтересно поддерживать светскую болтовню. Правда, мы всё-таки обменялись базовой информацией о себе. Я сказала то же, что и в машине – что я риэлтор в отпуске. Яна рассказала, что она – геолог, работает дома за компьютером. Николай оказался геодезистом и директором фирмы, в которой она работает. После краткого чаепития я поблагодарила хозяйку за ужин и, пожелав спокойной ночи, отправилась к себе.

Улегшись на подушки, я позвонила маме и рассказала, что планы поменялись, поскольку я уехала не туда, куда собиралась, но ночевать есть где, меня приютили, всё хорошо, и утром я вернусь домой. А через пару недель попробую предпринять новую попытку снять домик в деревне. Мама, прямо скажем, не очень обрадовалась. Я её понимаю, мне и самой не хотелось возвращаться в ту крохотную студию, в которой мы провели с ней бок о бок почти год. Откровенно говоря, мы надоели друг другу за это время. Квартира, которую мы купили на деньги, полученные от государства в качестве моральной компенсации, находилась в стадии ремонта, и мама пока не могла туда переехать. Мы ожидали, что сможем разъехаться ближе к осени. Поэтому я пообещала, по возможности, остаться в деревне, и уткнулась в соцсети.

Когда последний комар пал, сражённый фумитоксом, я сказала себе: «На новом месте приснишь жених невесте», и вырубилась.

Проснувшись я неожиданно, словно меня толкнули, и не сразу поняла, где нахожусь, пока не вспомнила вечер накануне. В комнате было темно, а через открытое окно доносился шум с улицы. Люди что-то кричали, лаяли собаки, раздавался топот многочисленных ног. Пахло дымом и гарью. Сердце заколотилось в груди, меня охватил страх. Я вскочила с дивана, подбежала к окну и отдернула занавеску. Судя по отблескам, рядом с нами что-то горело.

Я быстро влезла в джинсы и футболку и сбежала с лестницы. В коридоре и кухне горел свет, но Яны не было видно. Оставив дверь дома открытой, я выскочила за калитку и повернула туда, куда несколько человек бежали с вёдрами. Недалеко от нас полыхал дом.

Мои мысли остановились, а потом хлынули лавиной. Что происходит? Где Яна? Что мне делать? Я посмотрела по сторонам, потом взяла себя в руки и побежала к месту пожара. Горел двухэтажный особняк, расположенный через дом от Яны. Окутанный клубами густого чёрного дыма и яркими языками пламени, он был похож на декорацию к киносъёмкам. Я открыла рот и замерла. Мне не верилось, что это происходит на самом деле. Люди вокруг суетились, передавали вёдра с водой и песком и что-то кричали друг другу. Калитка была распахнута, многие находились во дворе горящего дома, кто-то бегал по улице, а под ногами путались мальчишки, увлечённо снимавшие пожар на смартфоны.

Огонь на мгновение взметнулся высоко в небо, словно ги-

гантский дракон, раздуваемый ветром. Следом в доме что-то с грохотом обвалилось. Искры разлетелись во все стороны, освещая тёмное ночное небо мерцанием красных и оранжевых точек.

Мне стало в тот момент реально страшно: я понимала, что ветер, даже несильный, может перекинуть пламя на более мелкие постройки, на забор, да и просто на траву и потом поджечь другие дома. Захотелось что-то сделать, чем-то помочь деревенским. Тем более, что пожар легко может подхватить и дом, в котором я остановилась.

Я стала оглядываться, прикидывая, чем помочь. Среди тех, кто находился возле огня, я узнала Николая и подбежала к нему. Он в этот момент обматывал себе голову какой-то мокрой тряпкой.

– Пожарных вызвали? – на всякий случай спросила, точнее, прокричала я, понимая, что в таком стрессе это реально могли не сделать. Мужчина на миг замер и недоумённо уставился на меня, не узнавая. – Я – Марина! – ткнула я себя в грудь пальцем. – Вы меня подвезли сегодня!

– Внутри Виктор! – прокричал он. Я не поняла, узнал он меня или нет. – Надо его вытащить!

Я оторопела. Тот самый Виктор с татуировками, который был в его машине?

– Вы можете погибнуть! – ужаснулась я, представив, как Николай забегают в горящий дом и... Вряд ли он оттуда сможет выйти.

– Витя там задохнётся! – Николай облил себя водой из литровой бутылки.

– Давайте его тогда звать! – осенило меня. – Давайте попробуем разбудить его, если он спит! Нам нужна сирена!

Мужчина снова замер, переваривая мою идею, потом кивнул каким-то своим мыслям:

– Пожарный гонг у нас давно разобрали, но мы попробуем! Надо устроить шум!

Николай отбежал от меня, говоря что-то другим. Те взяли пустые вёдра, палки, арматуру, подключили детей и стали бить во всё подряд, производя невероятную кабафонию. Такой шум и мёртвого поднял бы.

Многие стали кричать в сторону дома:

– Витя! Ви-тя! Ви-тя!

Огненные языки, лениво обвивавшие каркас дома, то резко вспыхивали, то медленно сжимались, словно какое-то существо, жаждущее поглотить всё вокруг. Я поймала себя на том, что тоже кричу, стараясь попасть в ритм с остальными:

– Ви-тя! Ви-тя!

Треск деревянных балок и глухие хлопки разрушающихся конструкций добавились к нашему многоголосию. Я видела, как Николай всё же попытался проникнуть в дом, прикрывая голову руками, но кто-то в последний момент схватил его за футболку и оттащил. Воздух был наполнен запахом горелой древесины, пластика и жжёных материалов, впитывался в каждую ноздрю, а ветер подхватывал огонь, гонял его по

крыше и стенам, заставляя пламя растекаться и захватывать новые участки.

На всякий случай я решила позвонить в службу спасения, даже если это будет сотый вызов. Мне показалось, что он не будет лишним, и побежала к дому Яны, где остался мой смартфон. Однако, толкнув калитку, я тут же отпрыгнула назад, потому что на меня с рычанием кинулось нечто огромное и лохматое. Я даже сначала подумала, что ошиблась забором, но цифра шесть на белой табличке говорила, что я пришла по адресу. Уразумев, что без хозяйки мне в дом теперь не попасть, я развернулась и побежала обратно к месту пожара.

К счастью, вскоре, мигая синими огнями, подъехали две пожарные машины. Ребята в спецодежде оперативно выскочили из кабины и стали готовить оборудование к тушению пожара. Один из них начал выгонять всех со двора. К главному, отдававшему приказы, подбежал Николай и начал что-то эмоционально говорить, указывая на полыхающие стены. Главный кивнул головой, надел шлем, схватил пожарный топор и побежал в дом. Вскоре он выбежал обратно. Один. Пожарный покачал головой, глядя на Николая, и отдал какой-то приказ остальным. Из пожарных рукавов вырвались мощные струи и вошли в самое сердце полыхающего кошмара.

Ярко светящиеся куски горящих досок падали на землю, а вода из шлангов кипела на горячих стенах, превращая огонь в белое облако пара и тумана. Иногда пламя отступало, но

потом вдруг взметалось ввысь с новой силой то тут, то там, выбрасывая в воздух новые порции пепла. Каждая минута казалась вечностью, пока пожарные поливали горящий дом, пытаясь остановить огонь.

И вот пожар, наконец, начал ослабевать.

Вся деревня стояла, и, затаив дыхание, смотрела, как огонь постепенно сдаёт позиции, уступая территорию пред-рассветным сумеркам.

Первые солнечные лучи смешались с последними искрами пожара и осветили пепелище. Посреди выжженной травы возвышались чёрные стены дома с лопнувшими стеклопакетами.

Один из пожарных осторожно вошёл внутрь того, что недавно было жилищем. После того как он вышел, его коллеги огородили красно-полосатой лентой часть двора вокруг сгоревшего дома, потом такую же ленту приклеили к забору, запечатав таким образом калитку. Начальник пожарных позвонил кому-то по мобильнику.

Деревенские начали постепенно расходиться, опустив головы и уводя с собой детей. Я нашла глазами Яну и подошла к ней. Она неподвижно стояла перед пепелищем, держа в руках пустое ведро и не сводя глаз с обгоревшего остова. Женщина выглядела уставшей и очень расстроенной.

К нам подошёл Николай. Его лицо осунулось, одежда, волосы и кожа были в копоти.

– Пожарные предполагают, что это поджог, совершенный

с помощью бензина, – сказал он. – Они сейчас обсуждали, что, судя по очагам пожара, бензин был разлит вокруг дома. – Мужчина потёр лицо ладонью, размазав по коже сажу. – И в доме тоже был очаг возгорания. Виктор погиб.

– Царство ему небесное, – пробормотала Яна.

Мы медленно пошли в сторону её дома. Я ощутила внутри опустошённость – был человек, я его, вот кажется, только что видела, поговорили... и нет больше человека...

За калиткой Яна взяла пса за ошейник и увела его, видимо, в будку. Он пару раз оглянулся на меня, но промолчал.

В доме мы сразу прошли на кухню, в которой теперь сильно пахло гарью. Не говоря ни слова, Яна достала из шкафчика початую бутылку коньяка и три рюмки.

– Янк, а Янк, – раздался голос с крыльца, – налей и мне тоже.

В окно, выходящее на крыльцо, мы увидели, как по ступенькам, переваливаясь с ноги на ногу, поднимается Ирина Павловна. Странно, но я не помнила, чтобы она хромала вечером. Может быть, это что-то нервное. Женщина тоже была вся в копоти, её розовато-седые волосы выбились из пучка на затылке. В кухне было только три сидячих места, поэтому Николай поднялся, уступая ей табуретку.

Мы молча выпили. Ненавижу этот напиток из клопов, но тут он оказался кстати. Я почувствовала, как расслабляются мышцы, и поняла, насколько сильно была напряжена до этого.

– Пусть земля ему будет пухом, – просто сказала пожилая женщина, ставя рюмку на стол. – Эксперты уже едут, будут устанавливать причину возгорания. Господи, как же так получилось-то, такой молодой...

Николай пересказал Ирине Павловне, что обсуждали пожарные.

– Если в доме был источник пожара, то, может, это проводка подкачала? – предположила бабуля.

– Вряд ли, – не согласилась Яна и пояснила: – Насколько я знаю, Монаховы строили всё основательно и денег не жалели. Сомнительно, чтобы это был несчастный случай, да и бензин, разлитый вокруг дома, очень уж явно указывает на преднамеренность.

– Согласен, – кивнул Николай, похлопывая себя по карманам, словно ища сигареты. – Очевидно, что ёмкость с бензином просто так не притащат среди ночи... Если это канистра, то она была тяжёлая и её должны были привезти на машине. Да даже если в бутылочке принесли, это значит, что заранее предполагали устроить пожар. – Мужчина перестал проверять свои карманы и теперь стоял, прислонившись к холодильнику. На его лице читалось желание сбежать домой за куревом.

Яна кивнула и задумчиво сказала:

– Вопрос вопросов теперь: Виктор погиб просто потому, что оказался в горящем доме, или тот, кто поджигал, знал, что Виктор в доме, и сделал это специально?

– Мне кажется, преступник знал, кто там на данный момент живёт... жил... – высказалась Ирина Павловна. – Он же когда снял этот дом – прошлой весной, вроде? Думаю, что дом подожгли не потому, что он принадлежал Монаховым...

– Думаешь, хотели убить Виктора? – обратился к ней Николай.

– Думаю, да, – кивнула бабуля. – Ян, а ты как считаешь?

– Полагаю, всё может быть... – кивнула Яна, встала с табуретки и достала из шкафчика вазочку с шоколадными конфетами. Я взяла одну и неспешно отправила её в рот. Шоколадная сладость разлилась по языку, расслабляя ещё больше.

– Янк, а Янк, а посмотри на Таро, кому понадобилось сжигать дом? – попросила Ирина Павловна, беря из вазочки конфетку и аккуратно её разворачивая. – Хотели убить Виктора?

Я поперхнулась, перестала жевать и, отвесив челюсть, уставилась на Яну – Таро? Она гадает на Таро? Серьёзно? Вот это был неожиданный поворот в моём списке приключений.

– Ир, нет, извини, – мотнула головой хозяйка, – сил нет на это. Может, вечером. Да я думаю, наша полиция всё выяснит.

– Думаешь? – скептически посмотрела на Яну бабуля. – Может, и выяснит, только когда это будет? Но я им не доверяю. Скорее всего, ничего они не выяснят. – Ирина Павловна отвернулась на мгновение к окну, но тут же снова по-

смотрела на Яну: – А вдруг нам всем грозит опасность, а это был лишь первый эпизод?

– Да брось, Ир, – вмешался Николай. – Какая опасность?

– Действительно, Ир, – согласилась Яна. – Ты, наверное, слишком много смотришь детективов.

– Детективов много не бывает, – обиделась Ирина Павловна. – Да и некогда сейчас смотреть – лето, правнуки.

Тут Яна заметила мой заинтересованный взгляд.

– Таро – это моё хобби, – пояснила она, устало улыбнувшись.

– Никогда сама не сталкивалась с Таро, – робко сказала я. – Некоторые мои знакомые обращались к тарологам, но у них ничего не сбывалось.

– У Яны всё сбывается! – гордо сообщила бабуля. – Только её уговорить надо. Янк, а Янк, я тебе с пенсии тыщу заплачу, ну, посмотри, хоть одной картой, а?

– Я тя умоляю! – удивилась хозяйка. – Ты согласна заплатить целую тыщу за одну карту?

На лице пенсионерки появились признаки сомнения:

– Ну, нет, конечно... А давай твой короткий экспресс-расклад за тыщу?

Я мельком взглянула на Николая – тот, заметив мой взгляд, улыбнулся и закатил глаза к потолку, давая понять, что бабуля часто просит погадать по любому поводу.

– А сколько стоит нормальный расклад, не экспресс? – неожиданно для себя спросила я.

Яна назвала сумму. Хм, не особо дорого, если есть деньги, но для пенсионерки цена высоковата, конечно. Я предложила заплатить. Все трое удивлённо посмотрели на меня. А почему бы и нет, подумала я. Мне стало интересно посмотреть на настоящий расклад и потом сравнить с тем, что произойдёт дальше. А ещё меня охватил какой-то странный азарт и желание остаться здесь, в этой деревне, пока всё не выяснится.

Не иначе как коньяк в голову вдарил. Ведь если начнётся расследование, оно может затянуться на много месяцев. Но я уже не могла остановиться, и всё во мне рвалось к новым впечатлениям.

Кажется, хозяйка поняла моё состояние. Она согласилась и пригласила нас в соседнюю комнату. Николай сказал, что постоит у калитки, последит за обстановкой: вдруг поджигатель ещё не убрался отсюда. Только сгоняет за сигаретами домой.

Мы вошли в небольшое помещение, оформленном в чёрно-пурпурном цвете. Я с любопытством огляделась. На полу был уложен тёмный ламинат под дерево, с потолка свисали ловцы духов, а на стенах висели панно с непонятными мне символами. У одной стены стоял невысокий чёрный шкаф с дверками внизу и открытыми полками наверху. На полках я заметила белый череп, но он показался мне искусственным. Были в шкафу несколько интересных кубков с лепниной, разноцветные флакончики, свечи и разные статуэтки. Я

открыла рот и почувствовала внутри странный трепет, словно сейчас я прикоснусь к великой тайне бытия.

Мы сели на табуретки, расставленные вокруг стола и накрытые чёрными сидушками. Моё внимание сразу привлекли магические атрибуты на скатерти: хрустальный шар, чёрное маленькое круглое зеркальце на подставке, разноцветные кристаллы в хрустальной пепельнице и толстые фиолетовые свечи на чёрном подносе. Я отметила про себя, что тёмный цвет не делал комнату мрачной – помещение, наоборот, казалось уютным и мистическим.

В воздухе появился аромат сандалового дерева. Тарологиня поставила на стол подставку с благовониями, зажгла свечи и достала из ящика в шкафу чёрный бархатный мешочек.

– Ну, что, девочки, какой вопрос зададим картам? – спросила она, доставая из мешочка потрёпанную колоду.

– Кто устроил поджог? – быстро предложила Ирина Павловна.

– Хм, – тарологиня задумалась. – Если честно, подобное мне ещё не доводилось спрашивать у карт, но попробуем.

Яна перетасовала колоду, подняла, вытащила из середины одну карту и положила её на стол. Мы уставились на юнца в ярких одеждах, беззаботно глядящего в небо, стоя у края пропасти, и собирающегося сделать туда шаг. «Дурак» – было написано на карте.

– О, неужели это наш Андрюшенька-дурачок поджёт дом Монаховых? – изумилась Ирина Павловна. – Хотя... от него

бензином-то несло мама не горюй, я его даже оттаскивала от горящего дома, чтобы сам не подгорел там...

Яна отрицательно покачала головой:

– Во-первых, от него и должно было нести бензином, он же весь вечер с газонокосилкой работал и самостоятельно бензин в неё переливал. А во-вторых, карта «Дурак» имеет не только буквальное значение. Она может указывать на глупость человека, который делает что-то впервые... и совершает какую-то глупую ошибку... – Хозяйка вытащила из колоды ещё карту, на ней оказался изображён король на троне в окружении пламени. – И это, скорее всего, мужчина, довольно решительный, но иногда – импульсивный. Либо это женщина с подобной энергетикой и такими качествами, не сказать, что мужеподобная, но как-то так... – Следующей картой, которую вытащила тарологиня, была «Умеренность». – Несмотря на свою импульсивность, он вполне себе обычный человек, я сказала бы, что по человеческим качествам – средний, не отпетый негодяй, хоть и не ангел. – Яна достала ещё одну карту – выпало «Правосудие» вверх ногами, её женщина положила справа от карты короля и прокомментировала: – Но у него свои представления о справедливости...

– А он, часом, не в системе ли правосудия работает? – задала логичный вопрос бабуля, указывая на последнюю карту.

– Не исключено, – ответила тарологиня, выкладывая ещё карты сверху и снизу уже выложенных на стол. – Он может быть как работником силовых структур, так и просто чело-

веком, связанным с властями. Возможно, чиновником, возможно – бывшим. – Яна постучала пальцем по новой карте с надписью «Император» и пояснила: – К сожалению, слишком мало исходной информации для того, чтобы интерпретировать более конкретно. Могу ещё сказать, что здесь замешаны деньги, большие деньги, – сказала тарологиня, показывая рукой на несколько карт с золотистыми кружочками на картинках. – Всё из-за них – вон сколько пентаклей выпало...

– Значит, это всё-таки убийство? – догадалась я. Раз замешаны деньги, то вряд ли пожар был случайным.

– Определённо, – кивнула Яна. – И преступник имеет какое-то отношение к нашей деревне.

– Живёт здесь? – спросила Ирина Павловна и покосилась на меня. – Это не кто-то со стороны?

– Может быть, он здесь живёт, но часто куда-то уезжает, или не живёт, но бывает здесь наездами, – ответила хозяйка и умолкла, погрузившись в изучение расклада. Мы с Ириной Павловной молча смотрели то на карты, то на Яну. Наконец, тарологиня выпрямилась, достала смартфон, сделала фотографию расклада и мрачно сказала: – Карты показывают, что скоро в деревне будет ещё одно убийство.

Глава 2. День 2. Четверг

Мне приснился сон, в котором напротив меня стоял мужчина, держащий в руках моё пальто. Лица мужчины я никак не могла разглядеть, хотя очень старалась. Он собирался сказать мне своё имя, и я всё ждала, ждала, ждала, когда он его назовёт... И проснулась, так и не узнав, как его зовут.

Посмотрев на часы, я чуть не подпрыгнула – была уже почти половина первого. Включив смартфон и словив кучу ненужных уведомлений, я схватила умывальные принадлежности и помчалась на лестницу.

Не то чтобы я куда-то торопилась, но было неловко, что я так долго продрыхла. Вдруг моё присутствие доставляет неудобства, я ведь должна была свалить ещё утром.

Спустившись вниз, я сразу же заблудилась. Кругом были двери, и, хотя они все были открыты, меня угораздило выбрать не те, и я оказалась на крыльце. Впрочем, чему удивляться, если я ухитрилась города перепутать, что уж говорить про дверные проёмы. Топографический кретинизм в интерьере.

Хозяйка, услышав шум, выглянула в окно:

– С пробуждением, Марина! А ты что, уже уезжаешь?

– Доброе... эээ... день, Яна, – промямлила я. – Нет, это я мимо ванны так промахнулась... Перепутала двери...

Женщина улыбнулась и вышла ко мне, после чего чуть ли

не за руку проводила куда надо, заодно указав, где кухня:

– Потом туда заходи, покушаем.

Мне стало приятно, что обо мне заботятся.

Умываясь прохладной водой, я раздумывала, как бы напроситься к Яне до конца лета. Естественно, за соответствующую плату, чтобы не получилось как в той присказке «дай, тётя, воды попить, а то так кушать хочется, что переночевать негде».

Или именно так уже и получилось?

К слову, она не взяла с меня денег за гадание. Лишь сказала, что посмотрит, как начнут развиваться события и, вероятно, будет дополнять интерпретацию расклада.

И теперь мне было интересно, чем дело закончится, насколько точным окажется гадание.

Но, кроме этого, мне здесь в целом понравилось. Или я просто успела привязаться к этой деревне и людям, живущим здесь? Может быть, ночная трагедия сплотила меня с ними? Эх, психология...

Когда я вышла из ванной, то сразу учуяла аромат кофе. Чувствуя себя зомби, настроенным на капучино, я прямой наводкой двинулась в кухню. К счастью, дверь была напротив, да ещё и открыта, так что мимо я не проскочила.

Войдя в кухню, я первым делом извинилась за то, что так сильно задержалась в гостях и добавила, что если я мешаю, то уеду немедленно. Но Яна, которая хлопотала у плиты, переворачивая омлет, только весело посмотрела на меня:

– Ты совсем не мешаешь! А если ты всё ещё планируешь провести свой отпуск в деревне, то я могу оставить за тобой ту комнату.

Признаться, я очень обрадовалась, что Яна сама это предложила, и с жаром, может быть, даже преувеличенным, я ответила, что это было бы здорово. Правда, меня немного удивило, что она так легко предлагает пожить у неё совершенно незнакомому человеку.

– А вдруг я – воровка, и вынесу вам дом, пока вы будете в огороде копать? – выдала я, отправляя в рот кусочек воздушного омлета.

– Я доверяю своей интуиции и картам Таро, – загадочно сказала хозяйка, ставя на стол две чашечки кофе и присаживаясь. – Утром я сделала расклад и посмотрела, что ты за человек.

Я поперхнулась и закашлялась. Это было неожиданно. Очень неожиданно. Раньше, если я и сталкивалась с гаданиями, то очень поверхностно, а вот так, чтобы прямо на картах смотреть, что за человека привела к тебе в дом судьба – такое в моей жизни впервые.

– И что сказали вам карты? – хрипло спросила я, откашлявшись.

– Карты сказали мне, что ты – хорошая девочка, но ты не та, за кого себя выдаёшь.

Я замерла. Вот это да. Я вдруг поняла, что тоже хочу так уметь.

Немного подумав, я рассказала Яне, что я – бывшая бухгалтерша, а не риэлтор, но про домашний арест говорить не стала, упомянув лишь, что в силу личных причин не хочу больше связываться с этой специальностью.

Рассказывать про расследование и суды совершенно не хотелось. У меня не было желания кого бы то ни было посвящать в эту часть моей личной истории. Всех в нашей небольшой кинематографической фирме тогда «повязали» за якобы дачу взятки должностному лицу на одном известном телеканале. Мне при этом вменяли передачу наличных посреднику. Доказательств моей вины у следователя не было, поэтому он просто пытался добиться у меня тупого признания, используя все способы: от банального запугивания до обещания мгновенного освобождения из-под стражи и возврата мне моего смартфона. К счастью, я не повелась на манипуляции. В отличие от нашего коммерческого директора, который пошёл на дачу ложных показаний в угоду следствию и в итоге отправился на нары на целых восемь лет.

Яна не стала копаться и расспрашивать меня о моих «тёмных» делах, может быть, она увидела в картах больше, чем сказала мне.

Мы договорились об арендной плате на условиях «всё включено». Хозяйка, по ее словам, привыкла, что дома обычно много народу, поэтому ей не составит труда кормить меня завтраками, обедами и ужинами.

– Проснулась ваша постоялица, Яна Владимировна? –

услышала я мужской голос с улицы. А заодно узнала отчество женщины, приютившей меня.

– О, Коломбо прибыл, – сказала хозяйка и добавила, что по деревне с утра ходит участковый и собирает объяснительные со свидетелей пожара. – Если не хочешь лишних расспросов, можем сказать, что ты – моя ученица, – предложила Яна.

Я согласилась. Лишних расспросов я не хотела. И меня поразило, что она будто прочитала в моей голове возникший интерес к Таро. А может, она прочитала его в своём раскладе.

Тем временем в кухню вошёл загорелый мужчина лет хорошо так за пятьдесят, среднего роста и крепкого телосложения, с тёмными волосами с сединой. На лбу у него, с левой стороны, ближе к волосам, я заметила глубокий застарелый шрам. Выглядел он очень усталым и даже измученным. Несмотря на жару, он был одет в форму, а на груди был прикреплен видеорегистратор. Участковый сообщил, что его зовут Савельев Борис Дмитриевич.

Яна предложила полицейскому кофе, но тот вежливо отказался.

– Я буду работать за компьютером в большой комнате, – сказала она и, уходя, добавила: – Зовите, если что.

– С какой целью приехали в нашу деревню, Марина Юрьевна? – спросил участковый, переписывая данные моего паспорта на свой бланк.

– Сменить обстановку, а заодно обучиться Таро, – ответила я.

– А откуда в Москве узнали про то, что в далёкой деревне Васильково открыли курсы по Таро? – с подозрением в голосе спросил Борис Дмитриевич и уставился на меня.

– В Москве и не знали, я здесь узнала, – пожала плечами я и добавила: – Здесь всё честно, а в Москве одни шарлатаны, никому нельзя дове...

– Когда прибыли? – перебил меня мужчина, вновь возвращаясь к своему бланку.

– Вчера вечером, – я обрадовалась смене темы.

– Когда собираетесь уезжать? – спросил участковый уже без особого интереса.

– Ну... как обучусь...

– А почему не поехали на курорт «сменить обстановку?»

– Съездила, я уже побывала в Турции.

– Вы были знакомы с Виктором Галиевым?

– А кто эт... – начала было я, но по имени догадалась, что это погибший. Я рассказала о шапочном знакомстве с ним, когда Николай подобрал меня на дороге.

– Значит, Егорова вы тоже знаете?

– Кого?

– Николая.

– А... – я кивнула, – шапочно.

– Где вы были, когда начался пожар?

– В комнате на втором этаже. Я спала, проснулась от шу-

ма.

– Кто-то может подтвердить это?

– Э... – я устала на участкового и зависла. Вот это да, ещё немного, и на меня повесят это преступление. – Не знаю, наверное, Яна. Но она, скорее всего, тоже спала.

– Как вы узнали про пожар?

– Я проснулась от шума и выбежала из дома.

– Вас кто-то видел?

– Да, Николай, я сразу к нему подбежала.

– Почему вы побежали сразу к нему? Яны Владимировны не было возле пожара?

– Его я первым увидела. А потом уже Яну Владимировну.

Я не стала говорить, что увидела Яну, по сути, уже после пожара.

– Хорошо, – кивнул Борис Дмитриевич, записал мой номер телефона и попросил: – Будьте на связи, возможно, с вами захочет поговорить следователь.

Я внимательно прочитала, что он там в объяснительной написал от моего имени и, убедившись, что ничего не выдумал, расписалась. Полицейский быстро собрал свои манатки, громко позвал хозяйку и двинулся к выходу.

– Яна Владимировна, вас я тоже попрошу быть на телефоне, – сказал участковый, взявшись за дверную ручку, и уже собрался уходить, но вдруг повернулся к нам и, с интересом посмотрев на Яну, спросил: – А вы, значит, гадаете?

– Гадаю, – подтвердила тарологиня, прямо глядя на участ-

КОВОГО.

– И можете сказать имя того, кто поджёг дом? – В глазах Бориса Дмитриевича загорелся огонёк.

Я удивилась. Конечно, я слышала, что иногда следователи прибегают к помощи ясновидящих, но думала, что это миф.

– Нет, я не ищу по картам преступников, извините, – ответила Яна Владимировна.

– Ясно. А в «Битве Экстрасенсов» участвовали? – спросил полицейский и пояснил: – Просто интересно.

– Упаси меня Боже от участия в этой клоунаде, – презрительно сказала хозяйка.

Участковый улыбнулся, попрощался и вышел за калитку.

– Интересно, неужели он поверил бы предсказанию Таро? – задумчиво спросила я, скорее, риторически, глядя, как к мужчине подошёл местный пёс Байкал, деловито обнюхал брюки и задрал ногу, чтобы пометить, но участковый заметил это и беззлобно отогнал пса. После чего мент достал из кармана штанов небольшой пакет, видимо, с вкусняшками, и кинул собаке одну. Пёс поймал лакомство на лету, вильнул хвостом, потом на что-то отвлекся и ушёл.

– Вряд ли он верит в гадания, – сказала Яна, доставая турку. – Скорее всего, он мог предполагать, будто я что-то знаю о преступнике и могла бы ненавязчиво рассказать. Показать тебе мой участок?

Я с радостью согласилась. Мне было интересно окунуться в деревенскую жизнь после перерыва в четверть века.

Во время экскурсии по огороду Яна рассказала, что участковый бывает у них в деревне нечасто, только если случаются какие-нибудь эксцессы. Потом она познакомила меня с тремя необычными курочками. Они были тёмные и с кудрявыми перьями, будто после химической завивки.

– Это «кучерявые» курицы, – пояснила хозяйка. – Дети подарили мне их в позапрошлом году. Это несушки. Если ты не боишься, то я бы попросила тебя собирать яички по утрам. Только сначала надо подождать, когда курочка уйдёт с гнезда, чтобы не беспокоить её.

Я не боялась домашних птиц, хотя в детстве меня предельно клюнул петух, и с готовностью согласилась отбирать у курочек честно насиженное.

Пока мы собирали обкаканные яички в плоскую плетёную корзинку, которую хозяйка захватила, уходя с кухни, — пожаловал следователь. Это оказался немолодой лысеющий мужчина с брюшком и пластиковой папкой из ближайшего Фикс-прайса. Хорошо, что не с кожаным портфелем от Версаче, как «мой» следак, подумалось мне. Следователь и Яна зашли для беседы в дом, а я подождала на огороде, выкладывая в свой блог фото курочек и укропа в макросъёмке.

Вскоре меня позвали. Полицейский расположился в кухне. Он показал мне мою объяснительную, которую составил участковый и которую я подписала. Убедившись, что мне нечего добавить к написанному, спросил, не подозреваю ли я кого в совершении поджога. Я никого не подозревала, объ-

яснив, что я здесь совершенно новый человек. Следак ещё позадавал вопросы:

– Во сколько вы ушли спать? Как долго сидели Яна Голубкина и Николай Егоров на кухне? Когда Николай ушёл домой? Тоже не знаете? Как думаете, какой мог быть мотив у гражданина Кузнецова совершить поджог?

Я отвесила челюсть и уставилась на следователя:

– А кто это? Вы уже знаете, кто устроил поджог?

– Вы не знаете Андрея Кузнецова?

– Нет, но если вы дадите мне подсказку, то, возможно, я его вспомню. Не всех я тут знаю по фамилиям, да и по именам тоже.

– Это мужчина, который, как указывают свидетели, вчера косил траву вдоль заборов.

– А, я его видела, – кивнула я. – А что, он совершил поджог?

– Возможно, – ответил следователь и добавил: – От его одежды пахнет бензином.

– Так газонокосилка же бензиновая! – воскликнула я. – Наверное, это нормально, что от него теперь пахнет бензином!

– Возможно, – согласился полицейский и, понимая, что от меня ничего интересного не узнает, распрощался.

Мы с Яной убрали яички в холодильник и стали обсуждать предстоящий обед, когда услышали знакомое:

– Янк, а Янк! – На крылечке появилась Ирина Павловна

в цветастом хлопчатобумажном халате, розовой панамке и с сумкой-бананкой наперевес. – Тебя уже допросили? – Увидев меня через окно, она удивлённо остановилась: – А ты разве не уехала?

– Осенью, – мило улыбнувшись, ответила я.

– Ир, заходи, следовательно давно ушёл, – сказала Яна так же через окно. Она достала из ящика несколько картофелин и выложила их в раковину. – Чего ты хотела? Кофе будешь?

Пожилая женщина отказалась от кофе, но попросила чаю. Она прошла в кухню, села на ближайшую к двери табуретку и молча уставилась на меня, видимо, соображая, разговаривать при мне или я всё-таки чужая. Яна поставила на плиту чайник и выжидающе посмотрела на бабулю.

– Андрюшеньку увезли, – наконец сказала та, переведя взгляд на хозяйку.

– Куда увезли? – удивилась Яна и достала из шкафчика печенье.

– В СИЗО, куда ж ещё, – пожала плечами Ирина Павловна. – Считают, что он совершил поджог, потому что от его одежды пахнет бензином.

– В ИВС, наверное, – со знанием дела поправила я.

– Куда? – спросили обе женщины и посмотрели на меня так, будто меня тут до этого не было.

– Изолятор временного содержания, – разъяснила я. – В СИЗО определяют только после суда об избрании меры пресечения. Но, может, суд его ещё под домашний арест отпра-

вит, а не в СИЗО.

– Откуда ты знаешь? – Ирина Павловна даже открыла рот и наклонилась в мою сторону в ожидании ответа.

– Изучала, – коротко ответила я и на ходу придумала объяснение: – Я когда-то хотела детектив написать.

– Написала?

– Нет. Все писатели твердят, что этим нельзя заработать, и я бросила.

– А-а-а, – бабуля выдохнула, посмотрела на засвистевший чайник, откинулась на спинку стула и вновь обратилась к Яне: – Следователю объяснили, что Андрей – слабоумный, с чего ему поджигать кого-то, но тот утверждает, что «голоса в голове» велели. Представляешь? Кошмар какой!

– Мне он то же самое сказал, – кивнула Яна, наливая в чашку кипяток. Я встала и прошла к раковине – картошка сама себя не почистит. – Интересно, они Вову допросили? – спросила Яна, ставя перед бабулей чай. – Он же по соседству живёт, мог что-нибудь видеть.

– Нет, Вову не смогли, – ответила Ирина Павловна, беря из пачки печенье. – Он еще не протрезвел, или уже накатило — непонятно, спит в кустах на своём участке. И Николая не застали, тот ещё рано утром уехал. Зато репортёры понаехали, лезут ко всем на участки без спросу, фотографируют. Их от пепелища полицейские отгоняют. Двоих ментов специально оставили охранять место преступления. А эксперты уже уехали. Сказали, точно поджог, я слышала, они обсуж-

дали.

Бабуля везде успела, подумала я. Из неё может выйти неплохая «мисс Марпл».

– Яна Владимировна, вы тоже занимали деньги у убитого? – вдруг раздалось с крыльца, и в распахнутое окно просунулась длинная штанга с микрофоном.

– Ч..то?.. – опешила хозяйка и повернулась на голос. Её лицо на миг озарила яркая вспышка фотокамеры.

– Хулиганы! – возмутилась Ирина Павловна, встала с табуретки и упёрла руки в бока. – Вот сейчас полицию вызовем! Получите по семь лет колонии за незаконное проникновение на частную территорию и фотосъёмку без разрешения!

Я мысленно поаплодировала бабуле – не зря она детективы смотрит. Семь лет, конечно, не дадут, но попугать можно.

Однако репортёры – два молодых короткостриженных пацана в одинаковых футболках с каким-то логотипом – похоже, оказались ребята или бывалые, или совсем зелёные: нагло улыбаясь, они беззастенчиво сфотографировали бабулю и задали ей тот же вопрос.

– Газета «Васильково Таймс», – представился тот, кто держал штангу с микрофоном. – Выходим по субботам, читаете нас?

– Много чести, – буркнула Ирина Павловна, недовольная тем, что не смогла спугнуть газетных желторотиков. Она села на место и пригубила чай. – Закроют вас, и никто читать

не будет.

– Ну зачем же вы так? – ещё шире улыбнулся фотограф, продолжая щёлкать своей зеркалкой. Я понадеялась, что мою физиономию не поместят на первую страницу этого издания, и знакомые в Москве это не увидят. – Кто, по-вашему, мог желать зла гражданину Галиеву?

Я поразились осведомлённости журналистов. Кто-то сливает им информацию?

– Следствие разберётся, и пресс-служба МИД вам доложит, – пообещала Яна откуда-то снаружи.

Оглядевшись, я с удивлением обнаружила, что Яна незаметно вышла из кухни, и, видимо, через задний ход, – из дома.

– Если не покинете мой участок добровольно, я спущу на вас собаку, и мне за это ничего не будет. Вы лезете в частную жизнь. За фотосессию без разрешения будете отдельно отвечать.

Я наклонилась через стол к окну, вытолкнула рукой штангу с микрофоном и выглянула наружу. Яна стояла возле угла дома и держала за ошейник огромного тёмно-серого баскервиля, а тот смотрел на пацанов, скалил зубы и рычал. Молодые репортёры переглянулись. Не думаю, что они испугались, по крайней мере, улыбаться не перестали. Кажется, они почуяли тему для скандала: собака пыталась загрызть журналиста, или: журналист пострадал за свободу слова. Тут я с удовлетворением увидела у крыльца полицейского – видимо,

одного из тех, кого оставили охранять место преступления. Давно я так не радовалась появлению полиции.

– Выходим, – строго сказал он молодёжи. Улыбки слетели с их безусых мордашек. – Я вас предупреждал по домам не ходить. Поедете в отделение с нами.

Пацаны опустили головы, сложили аппаратуру и вышли за ворота.

– Янк, а Янк, а ты правда спустила бы на них Графа? – спросила Ирина Павловна, откусывая печенюку, когда хозяйка подошла к крыльцу. Я обратила внимание, что она не отвела пса в будку, а оставила охранять калитку.

– Пална, я тя умоляю, за это ж статья, – сказала Яна. – Это так, припугнуть.

– Впечатляющий у вас пёсель, Яна Владимировна, – выразила я свой восторг. Сама люблю собак, но никак не решаюсь завести себе.

– Рин, давай по имени и на ты, договорились? – хозяйка улыбнулась и прошла к раковине, где всё ещё лежала картошка для супа.

– Договорились, – мне стало так тепло и приятно от этого предложения. Я почувствовала, что всё больше втягиваюсь в эту деревню и в этот дом. Привязываюсь, что ли. Хотя прошло всего полдня.

– Монте-Кристо не только грозно выглядит, он у меня умный от природы, – гордо сообщила хозяйка. – А сыновья его ещё и на дрессировку возили, когда он маленький был.

– А почему «Монте-Кристо»? – поинтересовалась я, тоже вновь принимаясь за чистку картофана.

– Когда был щенком, он под забором делал подкопы, несколько раз даже вылезал через них и убегал гулять, – пояснила Яна.

– Что они там сказали по поводу денег в долг? – вдруг задумчиво спросила Ирина Павловна и с шумом втянула чай.

Мы с Яной оглянулись. Кажется, мы обе забыли про бабулю.

– Пойду-ка я, девочки, с соседями пообщаюсь, кто там из них в долг брал, это ведь серьёзный мотив – убить кредитора, – сказала Ирина Павловна, с грохотом отодвигая табуретку и поднимаясь. – Янк, зайду вечером?

– Заходи, конечно, расскажешь, что узнала, – через плечо ответила женщина. – Хочу сегодня земляничный пирог сделать.

Бабуля одобрительно крикнула и выкатилась из кухни, а я украдкой окинула взглядом хозяйку дома – как она ухитрится сохранять свою стройность с ежедневной выпечкой? Неужели огород сжигает все набранные калории?

Я обратила внимание, что Монте-Кристо, похоже, знает Ирину Павловну как «свою», потому что она благополучно миновала его тушку, растянувшуюся вдоль тропинки. Из окна, выходящего на дорогу, мне было видно, как Граф даже пару раз ударил хвостом по земле, видимо, выказывая пожилой женщине свою симпатию. А может, он приучен всех вы-

пускать. И никого не впускать.

Пока Яна готовила суп, ей несколько раз позвонил Николай, что-то спрашивая, и женщине приходилось отвлекаться на рабочие дела. В общем, суп я доварила сама и поняла, почему Яна пошла навстречу моему желанию остаться в деревне. Да ещё так дёшево. Ей просто нужна помощница.

После обеда Яна ушла в свою комнату поработать за компьютером, а я отправилась в город – прогуляться до торгового центра. Мне нужны были средства для загара и после него и ещё по мелочи. Уезжая из Москвы, я не стала особо нагружать свой чемодан, решив, что отправляюсь не на Луну, и куплю многое на месте.

Торговый центр с незатейливым названием «Василёк» стоял недалеко от автовокзала и оказался небольшим, всего в три этажа, с маленькими закутками под магазинчики, часть из которых пустовала. Третий этаж был занят фитнес-центром и кафетерием.

– Девушка, заходите на восковую эпиляцию, у нас сегодня скидка семьдесят процентов! – неожиданно услышала я из одного такого закутка. Я испуганно посмотрела на свои лодыжки. Какая, к чёрту, эпиляция. Я – натуральная блондинка, у меня не растёт чёрная шерсть на ногах, как у блондинок крашенных. С укором посмотрев на молоденькую девушку в форменном сиреневом халатике, стоявшую в дверях косметологического центра «Ножки-бровки», я молча

пошла дальше. Быстро приобретаю лосьоны, крема и шампунь с кондиционером для волос, я двинула к выходу. Делать в «Васильке» было особо нечего, развлечений тут оказалось ноль.

Возвращаясь в деревню, я задержалась на набережной, решив зайти в круглосуточный магазинчик, который заметила ещё вчера. Подойдя к нему ближе, я повернулась в сторону речки. Вид отсюда открывался потрясающий – вся набережная как на ладони, виден даже мост через реку, грунтовка и деревня Васильково. Домов было не разглядеть за густой листвой фруктовых деревьев, но можно было различить машины, стоящие у заборов, и даже передвигающихся людей. Левее деревни, в самом её конце, я заметила поблёскивающую лужицу. Видимо, пруд.

Мне пришло в голову, что отсюда очень хорошо был виден пожар, если на него было кому смотреть. Учтывая, что магазин тут работает и по ночам, кто-нибудь здесь был. Охранник например. Продавщица тоже могла выйти поглазеть, народ такое любит.

Очень кстати из магазина вышел покурить охранник – пожилой мужчина с брюшком, тщетно прятавшимся под тёмной формой. Вдруг он что-то ночью видел, или кого-то, связанного с пожаром.

– Красиво у вас тут, – с улыбкой сказала я, посмотрела на охранника и перевела взгляд на речушку, – тихо, спокойно. Сплошное умиротворение, отдых для души после шумного

мегаполиса.

– Ага, – крикнул он и зашёлся хроническим кашлем курильщика. – Спокойно.

– Если бы не ночной пожар... – продолжила я, убрав с лица улыбку. – Отсюда, наверное, было хорошо видно...

– Да, Славка рассказывал, – подтвердил мужчина. – Говорит, полыхало так, что до леса всё освещало.

– Вячеслав – это ваш напарник? – спросила я, повернувшись к охраннику.

– Какой Вячеслав? – удивился тот и вытаращился на меня.

Я вытаращилась в ответ:

– Ну, вы сказали... – неуверенно промямлила я, – что он видел пожар этой ночью...

– А, – облегчённо кивнул мужчина и затянулся сигаретой. – Бронеслав его зовут. Но мы его Славкой зовём. Он ночью дежурил. Сегодня отсыпается.

Зайдя в магазинчик, я обнаружила, что там есть те же самые лосьоны и шампуни, только дешевле. А ещё там продавались хлеб, молоко и прочие «must-have» продукты. Взяв печенье, которым Яна сегодня угощала Ирину Павловну, я отправилась восвояси.

Вернувшись в деревню, я выяснила у местных, что недалеко имеется пруд. Значит, я не ошиблась – блестящая лужа и была тем прудом. В котором, как я узнала, даже можно купаться.

А дома оказалось, что к Яне пришёл гость. Весьма импо-

занный мужчина лет сорока пяти, с длинными каштановыми вьющимися волосами, сидел за столом на кухне и уплетал свежесваренный суп. Напротив него сидела хозяйка в голубом сарафане и с покрашенными ресницами. В руках у неё была чашка с чаем. Она бросила на меня мимолётный взгляд, потом вновь перевела его на мужчину.

– Светозар, – представился кавалер, отложил в сторону ложку и протянул мне руку.

От его сияющих карих глаз и приятной улыбки я чуть в обморок не упала. Смущённо представившись и пожав протянутую пятерню, я быстро выложила печенье и пошла в свою комнату.

Уходя, я услышала голос Светозара, ласково произнёсший:

– Ян, подумай. Мой расклад показывает, что тебе очень... Дальше не разобрала, а останавливаться, чтобы дослушать, не стала.

И мне стало не по себе.

Я смутилась, и не только оттого, что застала хозяйку в весьма недвусмысленной ситуации, но и оттого, что этот мужчина был откровенно в моём вкусе. Когда я вижу длинноволосого мужчину, внутри меня просыпается натуральная самка. До сих пор не понимаю, с чем это связано.

Переходить Яне дорогу не хотелось, поэтому я решила прогуляться до пруда, надеясь, что этот красавчик не останется тут на ночь. Выложив покупки и собрав пляжную сум-

ку, я отправилась на деревенский пляж. Спускаясь с лестницы, я услышала, как Яна говорила:

– Антон, я тя умоляю, мы же с тобой это обсуждали.

Антон? От удивления я остановилась на ступеньке, но тут же опомнилась и тихонько прошмыгнула к выходу из дома. Значит, он носит псевдоним, а какой красивый! И мужчина, и псевдоним.

Стараясь не думать о Светозаре, я провела на пруду около часа. Вода была тёплая, как бульон, и пользовалась большим спросом – вокруг пруда стояло много машин, были даже с московскими номерами. Отдыхающие лежали, как говорится, «попа на попе», носились дети и собаки, дважды мне прилетело воланчиком по макушке, но я не пожалела, что пришла сюда. Купание освежило мне голову, и я вспомнила Турцию и Рахима – молодого, загорелого и, конечно, длинноволосого любовника. Как мы с ним плескались в ночном бассейне, пили «мохито» и заедали креветками с сыром. Хотела ли я сейчас снова оказаться на берегу Чёрного моря? Пожалуй, нет, всё хорошо в меру.

Устав, в конце концов, от детских визгов, я отправилась домой. Да и кушать захотелось.

В деревне я с удивлением увидела прогуливающегося Андрея – вчерашнего газонокосильщика. Кажется, Ирина Павловна говорила, что его забрали. Не иначе как следователь внял объяснениям деревенских и выпустил бедолагу.

С опаской подойдя к голубой калитке, я осторожно загля-

нула на участок. Собаки не было видно. Но на всякий случай я всё же позвонила в звонок. Из окна кухни выглянула Яна – она снова была в джинсовых шортах и футболке.

– Заходи, не бойся, Граф в будке! – крикнула она мне и скрылась в глубине дома.

Я сделала вывод, что Светозар ушёл, и почему-то обрадовалась этому. Но в кухне теперь сидел другой гость – вернее, гостя.

– Аня, – представилась она и продолжила прерванный разговор: – ...и Коля подтвердил, что убрал бензин в гараж, и у Андрея не было доступа к бензину после того, как стемнело. Да и мотива нет у Андрюши. А этот, следовательно, знай, своё твердит: голоса в голове, да кто знает, что ему могло взбрести в его больной ум! Представь, так и сказал – «больной ум»! Хорошо, экспертша позвонила ему и сказала, что Витю сначала оглушили и даже несколько раз вырубали электрошокером, и ещё, что этот поджог – явное убийство. Я и говорю ему, Андрюша слишком хиленький, он и не справился бы с татаринном. Ян, а можешь посмотреть мне на картах, вернётся Славка? А то он...

Поняв, что это какая-то родственница Андрея, и что того, в конце концов, отпустили, и дамы пойдут гадать, я незаметно ушла переодеться. В животе бурлило, а в кухне благоухала жареная курочка.

Когда я вернулась, женщины выходили из гадалочной комнаты.

– Ты так хорошо смотришь, Ян, прям как в воду, – говорила Аня, вытирая глаза. – Я однажды к Катьке зашла погадать, тебя не было, так ничего не сбылось из того, что она наговорила. Денег взяла, а толку никакого. Ладно, поедем мы домой, спасибо тебе, Яночка, звони, если что.

– Ты точно не хочешь остаться на ужин? – спросила хозяйка.

– Нет, дорогая, спасибо. Мы после полиции в кафе поели с Андрюшей. Андрюша не хочет отсюда уезжать, но я боюсь оставлять его тут. Пусть у нас поживёт.

Женщины обнялись.

– Сестра Андрея, – сказала Яна, после того, как Аня ушла. – Давай ужинать.

Курочка была прожарена так, как я люблю, – с хрустящей золотистой солёной корочкой. В качестве гарнира Яна положила варёную брокколи и свежие помидоры.

– Как тебе мой любовник? – хитро улыбаясь, спросила хозяйка

Я чуть не подавилась куриной косточкой. Раскрасневшись, я откашлялась, потом честно призналась, что он меня впечатлил, но я не собираюсь вставать между ними.

Яна рассмеялась.

– На самом деле его зовут Антон. Светозар – это его магический псевдоним, у него салон в городе.

– Янк, а Янк! – донеслось от калитки. Мы переглянулись.

– Что я узнала! – сказала Ирина Павловна, торопливо под-

нимаясь по ступенькам крыльца.

– Курочку будешь? – спросила хозяйка.

– Не, со своими уже поужинала, спасибо. Приятного аппетита, девочки.

Бабуля вкатилась в кухню, плюхнулась на табуретку и взволнованно затараторила:

– Валера из пятнадцатого дома, зять Ольги, рассказал, что видел, как Лёшка Борисенко ругался с Витей в выходные, перед баней. Обвинял Витю, говорил, что тот его подвёл, что плохой он бизнесмен, а Витя говорил про какой-то форс-мажор и что надо немного подождать, но Лёшка ничего слушать не хотел, орал, что сроки поджимают, что ему срочно надо заплатить деньги.

– Ужас какой, а что там у них произошло, Валера знает? – Яна поставила на плиту чайник со свежей водой. Я вот ничего не поняла из того, что сказала Ирина Павловна, но это, наверное, потому что я не знала упомянутых людей.

– Нет, он не в курсе деталей. Но говорит, что Витя очень обиделся на Лёшку и даже не пошёл со всеми в баню, а ушёл домой. А Лёшка потом якобы обронил, что надо «спалить его к чертям собачьим, раз не умеет бизнес вести».

– А этого Лёшу задержали? – спросила я.

– Нет, его допросили и отпустили, – сообщила бабуля. – Ему жена алиби обеспечила. Хотя следователь пытался приплести это к Андрею, якобы Андрей всё это слышал, у него могло что-то перемкнуться в голове на этом фоне, и он мог

«спалить бизнесмена» в прямом смысле.

– Я помню этого Валеру, – сказала Яна, выкладывая травы в стеклянный чайничек. В воздухе разлился аромат душицы. – Он и сам терпеть не может дядю Лёшу, тот постоянно над ним подтрунивает. Валера, помню, как-то жаловался, что он называет его «чмошником» и пытается учить жизни. Мне кажется, дядя Лёша не стал бы убивать, да и Андрей не повёлся бы на призывы спалить кого-то. Аня сегодня, буквально перед тобой, заходила, говорила, что Андрей всегда защищал Витю, говорил о нём, что он очень хороший. Виктор же им очень помог деньгами зимой и как-то возил Андрея в больницу на своей машине. Нет, Андрей не мог желать ему зла.

– Не мог, – согласилась Ирина Павловна. – А вот Лёшка... – Бабуля задумчиво посмотрела в окно. – Хотя я и не представляю его в роли убийцы...

– А он сильный, этот Лёша? – спросила я.

– Вполне, – кивнула бабуля. – Хотя ему уже семьдесят... или ещё нет семидесяти... Ну, где-то около того... Но он ещё крепкий мужик.

Семьдесят?!

Эта информация немного выбила меня из колеи, у меня никак не совмещалось в голове – «Лёшка» и «семьдесят лет». С другой стороны, Ирине Павловне и самой, наверное, примерно столько же. Так что это, пожалуй, нормально, что она называет его «Лёшкой». А он её, наверное, – «Иркой».

Яна тем временем поведала бабуле, что если Витю сначала

били, а потом уже подожгли дом, значит, преступник был достаточно сильным и выносливым.

– Ирина Павловна, а вы узнали, кто брал деньги в долг у Виктора? – спросила я, незаметно втягиваясь в это любительское расследование.

– Полдеревни у него занимало, – махнула рукой пожилая женщина. – Тут все у всех занимают.

– Но, может, кто-то занял очень большую сумму и не захотел отдавать? – не отставала я.

– Может, – согласилась Ирина Павловна. – Но в этом пока никто не признался.

– Монаховы сегодня заходили, – сказала вдруг Яна, вставая из-за стола. – Сказали, что эксперты подозревают умышленное убийство, а пожар считают способом скрыть следы.

– Я их видела издалека, – Ирина Павловна взяла из вазочки печенку. – Наверное, получают страховку после пожара.

– Уверена, – сказала Яна, доставая чашки. Я убрала со стола тарелки с останками курочки.

– Танька знаешь что сказала? – риторически спросила вдруг хозяйка.

– Монахова-то? – уточнила пожилая гостья, хрустя печеньем.

– Ну да, – кивнула Яна, вытаскивая из холодильника пирог. Я поразилась – когда она успела испечь его? Может, готовое тесто покупает?

– Она говорит, что как-то заехала в дом что-то забрать,

– продолжила хозяйка, – а там Вера сидит. Она думает, что Вера и Виктор были любовниками.

– А, ну, это я знала. А ты нет? – Бабуля взяла следующее печенье, потом отложила его, покосившись на пирог.

– Нет, откуда? Монаховы считают, что, зная её характер, она вполне могла поджечь дом, если он вдруг отказался на ней жениться. Но мне кажется, что это не повод убивать любовника.

– А вдруг она действовала по принципу «Не доставайся тогда никому»? – усмехнулась Ирина Павловна. – Как по мне, так она вполне могла поджечь дом. Но вряд ли она справилась бы с Виктором, если его, как утверждает эксперт, били. Ходила бы и сама сейчас с фингалом.

– Может, сообщник бил? – предположила я.

– А ради чего? – спросила Яна. – Чтобы пойти на это, надо иметь очень веские причины.

Я согласилась, но потом вспомнила вчерашнее гадание:

– А как же то, что преступник – мужчина и связан с властями?

– Необязательно мужчина, – возразила Яна. – Энергетика в картах была сильная, мужская, но и женщины такими бывают.

– Верка – это точно мужик в юбке и на каблуках, – подтвердила Ирина Павловна и поправила: – Ну, во всяком случае, часто ведёт себя так. И работает в городской администрации – связана с властями. Поговорю с ней завтра, – ре-

шила бабуля. – Может, она не убивала, но могла что-то видеть, живёт ведь напротив.

– Физкультпривет! – донеслось с крыльца. Мы обернулись на голос. За окном стоял Николай и улыбался. – Обсуждаете убийство?

– Ну, да, – кивнула Яна и предложила: – Пойдёмте в беседку пить чай, в кухне слишком жарко.

«Однако дом у Яны всегда полон гостей», – заметила я про себя. Признаться, когда Николай тогда в машине сказал, что она живёт одна, я подумала сначала, что Яна – какая-то отшельница. Зато теперь понятно, почему у неё в доме каждый день пироги – для гостей. Правда, я здесь всего лишь со вчерашнего вечера, откуда мне знать наверняка. Может, это только сегодня такой день выдался.

Николай взял поднос с кружками и сахарницей и пошёл впереди. Хозяйка осталась заваривать душицу с ромашкой.

На улице к тому времени уже почти стемнело. Перед выходом в сад Николай нажал на выключатель, и между деревьями зажглись круглые белые лампочки, создавая мягкое, приглушённое освещение. Наверное, он здесь частый гость, раз знает, что и где находится, подумала я и огляделась. Левее выхода я увидела деревянную беседку с куполообразной крышей. Беседка оказалась небольшой и многоугольной, почти круглой, а её стены были выполнены в виде ромбовидной решётки, обвитой плющом. От дома к беседке была протянута гирлянда белых лампочек, и под куполом, среди листвы,

светились такие же. Я поставила пирог на круглый столик в центре беседки, рядом с небольшим керамическим подносом с оплывшими восковыми свечами, и с любопытством подняла голову. С потолка свисали несколько ловцов духов разного размера и цвета, а в центре – гроздь китайских колокольчиков, издававших мелодичное позвякивание от каждого движения воздуха. Атмосфера беседки мистическим образом уносила прочь от повседневной суеты.

Даже комары не могли нарушить очарование этого вечера.

Николай выставил на стол кружки и ушёл в дом за чайником. Я подняла голову и тронула светлое пёрышко ловца духов, висящего справа от входа в беседку. Ловец качнулся, и прозрачные бусины в его сетке на мгновение блеснули, отражая тёплый электрический свет.

– Это моя внучка делает их, – услышала я голос Яны за спиной. От неожиданности я вздрогнула и повернулась.

Женщина дружелюбно улыбнулась:

– Извини, не хотела тебя пугать. – Её голос был тёплым и спокойным. Хозяйка положила на стол деревянную подставку и поставила на неё стеклянный чайничек с ароматным напитком. – Ей девять, она увлеклась этими ловцами зимой, и в каждый свой приезд привозит мне новое творение. – В голосе Яны было столько теплоты и любви, что я растрогалась. В мои девять лет у меня уже не было ни одной бабушки.

Подошли Ирина Павловна с антикомариной спиралью и Николай с кипящим чайником, и мы сели на деревянную

скамейку с мягкими сидушками.

– Коль, тебя допросили? – поинтересовалась Ирина Павловна, выкладывая себе на тарелку кусок пирога.

– Да, заехал к следователю, – подтвердил мужчина, откусывая приличный кусок и продолжая с набитым ртом: – Просили подтвердить, что Андрей работал вчера с газонокосилкой и сам заливал в неё бензин. А ещё следак обмолвился, что у Виктора, вероятно, ночью был гость, но я, если честно, не знаю кто. Витя сказал мне в тот вечер, что встретил старого друга в торговом центре и что друг придёт в гости, но не знаю, на какой день они договорились... Какая вкуснотища!

– Спасибо, – сказала Яна и спросила: – Коль, а ты не знаешь, какие дела были у Вити с дядей Лёшей Борисенко?

– Нет... – помедлив, ответил Николай. Мне показалось, он знал, но не хотел говорить.

– Ты не был свидетелем их конфликта? – стала допытываться бабуля. – Вы же раз в месяц по субботам в Лешкиной бане собираетесь?

– Я... слышал про конфликт... – осторожно сказал мужчина и кивнул: – Понимаю, к чему ты клонишь, но думаю, что дядя Лёша не стал бы убивать. Просто потому, что потом всё наладилось. Там что-то было с деньгами, с оплатой вроде запоздали, но всё уладили, и деньги отдали. Ему не резон было убивать Витю.

Я в разговоре не участвовала не только потому, что не знала, о ком они говорят, но и потому, что пирог с земляникой

оказался бесподобным и мне не хотелось от него отвлекаться. Тесто таяло на языке, а ягоды были сочные и сладкие, как любовь на курорте. Я снова вспомнила время, приятно проведённое с Рахимом, и немного отвлеклась от обсуждения.

– ...Виктор накануне ездил в Москву на сделку, – я поняла, что Николай что-то рассказывает. – Он продал свою московскую квартиру и только вернулся из Москвы. Он ждал меня в кафе, и мы поехали домой. По дороге как раз подхватили... – мужчина неуверенно уставился на меня. В его глазах читалось: «Как тебя там?..»

– Марина, – подсказала я.

– Коля, – слегка поклонился он и продолжил: – вот, подхватили Марину. И всё... – Коля замолчал и опустил голову, – и больше я его не видел...

Мы все помолчали. Мне пока ещё сложно прочувствовать, как это – потерять друга. Был – и нет его. У меня не было таких потерь в жизни, и я могу себе это представить только теоретически. Но могу.

– Коль, ты знал, что Витя и Вера были любовниками? – вдруг подала голос Ирина Павловна.

– Да, я знал про Веру... – осторожно ответил мужчина. – Но они расстались.

– Почему? – быстро спросила бабуля. – Давно?

– Ну... не могу точно сказать... – замялся Николай. – А зачем тебе?

– Мы тут обсуждали, могла ли Вера устроить поджог – из

злости, например. Или из ревности. Витя её сам бросил?

– Ну... – Коля почесал лоб. – Витя как-то сказал, что устал от неё, она замуж хотела и вообще вела себя очень напористо... Но это между нами!

– Конечно! – воскликнула Ирина Павловна.

– Кстати, в отделении встретил жену... вдову Вити, – сказал Николай, допивая чай. – Я предложил послезавтра организовать поминки у меня в доме. Девочки, можете накрыть на стол?

– Я – пас! – сразу определила Ирина Павловна. – Мне этого и дома хватает, надоело. Мне хочется занять свои серые клеточки, а не руки. Так что, если не возражаете, я приду на поминки, но хочу там свидетелей поспрашивать.

– Ир, приходи, конечно, – сказал Коля. – Только зачем их спрашивать? Для этого есть следственный комитет.

– А я хочу сама, – упорствовала бабуля.

– Коль, я помогу, – пообещала Яна. – Надо только продуктов заказать. На сколько поминки назначили?

– Думаю, часов в четыре-пять вечера начнём. Как Венера приедет — она сказала, где-то после трёх.

– Я тоже приду – помогу, если можно, – предложила я. Хотя я вообще тут чужой человек, сидеть в стороне ото всех мне не хотелось.

– Само собой, приходи. Ты же Витю тоже знала, – сказал Коля. – Помогать необязательно, ты здесь гость...

– Мне сложно будет не помочь, – призналась я и вдруг

сообразила: – А Виктора что, ограбили?

Все как-то странно на меня посмотрели:

– Не знаю... – сказал Николай. – Следак ничего об этом не говорил.

Яна достала свой смартфон и стала в нём копаться:

– Кажется, в прошлом раскладе Таро показали, что всё из-за денег, – сказала она. – Вот! Нашла!

Тарологиня изучила фото вчерашнего расклада:

– Очень похоже, что ограбили...

– А кто-то ещё знал, что Витя был при деньгах той ночью?
– ухватила за эту версию Ирина Павловна.

– Ир, я тя умоляю, – вмешалась Яна. – Сейчас все деньги только на счетах хранятся. Сомневаюсь, что Витя притащил в деревню наличные.

– Нет? – разочарованно протянула бабуля. – Я безнадежно отстала от жизни.

– Сейчас такие цены, что деньги от проданной московской квартиры пришлось бы везти в трёх, а то и в четырёх чемоданах среднего размера, – высказалась я. – Это если крупными купюрами. В наше время деньги крадут не из-под матрасов, а с банковских счетов, но для этого нужно обладать определёнными знаниями и навыками.

– Но это возможно? – уточнила Ирина Павловна.

– Теоретически да, – я кивнула. Свою долю пирога я уже умяла и теперь испытывала потребность в общении с людьми.

– Интересно, у нас есть такие умельцы? – задумчиво спросила бабуля.

– С натяжкой можно предположить, что сын дяди Лёши мог, он директор какой-то айти компании, – предположила Яна.

– Я бы уж тогда на внука поставил, – сказал Коля и пояснил: – Он айтишник, хорошо в технике кумекает...

– Кумекать надо не в технике, а в банковских переводах, – возразила я. – Но для начала нужно знать, что у жертвы точно есть деньги.

– А кто ещё мог знать о том, что Витя продал квартиру? – спросила Ирина Павловна.

– Не знаю, кому он ещё мог сказать, – пожал плечами Коля. – Но, в принципе, вся деревня знала, когда он только собирался продавать, потому что он в бане всем об этом говорил, предлагал купить.

Мда, деревенские прям разбежались и купили. Думаю, даже если бы вся деревня скинулась, и то не смогли бы.

– Янк, а Янк, а посмотри на картах, найдут поджигателя? – попросила бабуля.

Тарологиня задумчиво посмотрела на гостью, потом встала:

– Давай посуду отнесём и посмотрим.

Мы отнесли чайник, тарелки и чашки в кухню и подготовили столик к гаданиям. Яна вернулась с колодой Таро:

– Итак...

В этот раз тарологиня вытащила только три карты. Я сидела далеко от неё, но, кажется, это были Башня, Шестёрка Кубков и Сила.

– Карты показывают сложности с поимкой преступника, – сказала Яна. – Будут ложные следы, неверные интерпретации... Недостаточно улик, доказательная база разваливается... Будут ниточки, связывающие это преступление с далёким прошлым... Я имею в виду пожар и смерть Виктора... Какие-то люди из прошлого появятся и помогут прояснить ситуацию... Шанс поймать преступника будет. Надо только этот самый шанс поймать...

Глава 3. День 3. Пятница

Первое, что я увидела после утренней пробежки вокруг деревни, завершившейся освежающим купанием в пруду, была Ирина Павловна. Я узнала её по розовой панамке. Бабуля сосредоточенно пересчитывала сотенные купюры, стоя на дороге напротив сгоревшего дома. Аккуратно собрав деньги в тонкую стопочку, она сложила их пополам и убрала в свою сумку-бананку.

Бабуля заметила меня, и я увидела в её глазах свет узнавания. Но не полного.

– Марина, – сказала я, ткнув себя большим пальцем в грудь.

– Ирина Павловна, – пожилая женщина приветственно кивнула.

Вот и познакомились.

– Янка дома? – Наконец, она вспомнила меня окончательно.

– А что, может не быть? – забеспокоилась я, потому что когда убежала, ключи не взяла. Я даже не знала, где они находятся.

– Может по работе уехать, или по делам, – подтвердила бабуля. – Но она бы предупредила, – обнадёжила меня Ирина Павловна. – А я пойду пока бабе Наташе укол сделаю...

– Укол? – сначала я подумала, что мне показалось. Мы,

не торопясь, пошли по дороге.

– Да. – Пожилая женщина пожала плечами: – Здесь живёт много стариков, которым каждый день нужны процедуры – кому капельницы, кому уколы. В больницах не хотят лежать, а медперсонал из поликлиники не любит сюда ездить, их не дождёшься. Коммерческие медсёстры приезжают, но дорого берут, не всем это по карману. Так не оставлять же соседей без помощи. Вот день у меня и начинается с утреннего обхода и чужих попок.

– Вы – врач? – догадалась я.

– Не совсем, – улыбнулась Ирина Павловна. – Я в прошлом – медсестра. Хирургическая.

Я восхищённо посмотрела на бабулю. Видимо, медсёстры не бывают бывшими, подумалось мне. Я вспомнила, какие проблемы были в деревне у деда: для «Скорой помощи» поездка туда была целым квестом по бездорожью. А тут своя медсестра, и недорого.

– Сначала одному помогла, потом другие стали звать. Мой дом – номер три, – женщина махнула рукой, указывая в направлении начала деревни. – Некоторые говорят, на номере надо ноль пририсовать, чтобы «ноль три» получилось... Ну а за уколы денежку дают, конечно, но я и без денег помогаю, – закончила Ирина Павловна и добавила: – Скажи Янке, что зайду скоро, расскажу, что Верка растрепала, когда я к её маме приходила.

Я заторопилась к дому. К счастью, моя хозяйка никуда не

уехала. Проверив, не лежит ли перед калиткой Монте-Кристо, я зашла на участок.

После завтрака я неожиданно обнаружила, что в деревне делать, по большому счёту, нечего, если ты – гость. Городские жители часто хотят уехать в деревню, в мир свежего воздуха и гармонии с природой. Эту же ошибку совершила и я. Но правда в том, что тут либо стоять в огороде попой кверху под палящим солнцем вместе с теми, к кому приехал, либо тупить в телевизор, либо, на самом деле, начать писать деревенский роман. В мире гусей, садовых ромашек и маленьких старых домиков оказалось откровенно скучно.

Я вдруг поняла, что в моей жизни началась полоса однообразных и ленивых дней. Нужно было срочно искать себе занятие. Не в телевизор же пялиться круглые сутки. Этого мне уже хватило. Да и нет ничего интересного в телевизоре. Лучше уж физкультура в огороде, заодно сожгу калории, накопленные за время ареста. Приняв такое решение, я отправилась на задний двор искать Яну.

Хозяйка, недолго думая, сразу подвела меня к грядкам с клубникой и оставила там выдирать сорняки. Обмазавшись кремом для загара и надев хэбэшные перчатки, я принялась за дело.

Примерно через час я решила, что пора делать кофе-брейк, и отправилась в дом. Яна, которая работала в комнате за компьютером, с готовностью согласилась отвлечься.

Стоя возле плиты, я вдруг услышала голос участкового:

– Яна Владимировна, вы сегодня Гусева не видели случайно? – отвлёкшись от турки, стоявшей на огне, я выглянула в окно. Борис Дмитриевич стоял за забором под ветками яблони. Позади него я разглядела Байкала, что-то с аппетитом жевавшего.

– Сейчас она подойдёт! – крикнула я, понятия не имея о том, кто такой этот Гусев.

– А вы, Марина Юрьевна? Не видели его?

– Не знаю, кто это! – ответила я и вовремя повернулась к плите: кофе уже всю «сердился» и вот-вот собирался сбегать.

Хозяйка вошла в кухню, что-то набирая в смартфоне. Часть наших реплик она, видимо, услышала, потому что, отключив смартфон, высунулась в окно и громко спросила:

– Что хотели, Борис Дмитриевич?

– Ищу Владимира Гусева, вы его не видели сегодня?

– Нет, не видела!

Яна собралась отойти от окна, но участковый не унимался:

– А вы не могли бы подойти со мной к его дому? Может, он вам откроет? А то у меня поручение от следователя опросить его как свидетеля вчерашних событий...

– Да, ментов Вова не жалует, – пробормотала хозяйка, пообещав участковому помочь.

Вышла она прямо с чашечкой кофе в руках, сказав, что Вова живёт через два дома. Посмотрев через окно им вслед,

я тоже взяла свою чашечку, поставила её на блюдечко и отправилась за калитку. Лавочки перед забором не было, поэтому я просто прислонилась спиной к дощечкам ограждения и уставилась на гусей, с гыгыканьем неспешно переходивших дорогу.

Откуда-то ко мне подошёл Байкал и уставился сначала на мою чашку, потом мне в глаза.

– Собачкам нельзя кофе, – авторитетно заявила я, хотя собак никогда не держала дома. Пёсель зевнул и равнодушно пошёл прочь.

Услышав взрыв детского смеха, я подняла голову и посмотрела на дорогу. Мимо проходили три пацана лет десяти — один из них, видимо, подвернул ногу и шёл посередине, руками опершись на плечи друзей. Те, в свою очередь, поддерживали его с боков. Я улыбнулась, вспомнив, как вот так же, в их возрасте, мы гуляли с подругами и поддерживали друг друга, когда это требовалось. И вдруг я с тоской поняла, как мне не хватает сейчас тех, на кого можно положиться, и тех, кому я сама могла бы подставить своё плечо. Я почувствовала щемящую зависть к проходящим мимо пацанам. Мальчишки что-то обсуждали и временами взрывались смехом. С грустью смотря им вслед, я вздохнула. Раскидает ли их жизнь по разным углам этого мира, или они сохранят нерушимую дружбу до глубокой старости, и даже деменция не сможет разлучить их?

– Вова в невменяемом состоянии, – услышала я голос

Яны. Она остановилась возле калитки с пустой чашкой. – Как обычно, кто-то уже налил ему.

По дороге, прижимая к уху телефон, шёл участковый. Даже отсюда было видно, как он зол.

– Надо продукты на завтрашние поминки заказать, – вдруг сказала Яна. – Чуть не забыла. Коля денег оставил.

– Если Виктор был татарин, значит был мусульманином? – спросила я и добавила: – Там вроде нужна особая еда, любая не подойдёт. И точно нельзя алкоголь.

– Вова, конечно, расстроится.

После обеда, когда мы уже допивали чай и доедали печеньки, нагрянула Ирина Павловна.

– Янк, а Янк, ты сильно занята? – раздался голос бабули на крыльце. Пожилая женщина заглянула в окно: – Или вечером прийти?

– Заходи, Ир. Чай будешь?

Бабуля сказала, что за компанию с удовольствием.

– Я, знаешь что, разговаривала с Веркой утром, когда к её маме приходила. Всё не было времени тебе рассказать.

– Как там Мария Петровна? – спросила Яна, доставая новую пачку печенья.

– Плохо Петровна, дай Бог ей здоровья, но, боюсь, до зимы не дотянет, – покачала головой бабуля, усевшись на табуретку. Я догадалась, что Петровна – это мама Веры. – В общем, Верка не убивала, – компетентно заявила пожилая

женщина и добавила: – Она вообще вся не своя. Не думала, что Верка может так переживать.

– А что, Верка – не человек, что ли? – удивилась Яна. – Может, она любила Витю по-настоящему.

Ирина Павловна с сомнением посмотрела на хозяйку, потом вздохнула:

– Конечно, ты права. Впрочем, любила или нет – это всё равно удар. В общем, сначала она нервничала, отвечала резко, как будто я к ней на приём в администрацию пришла. Сначала отнекивалась от любовной связи. Но потом призналась. Мне и не признаться, ха!

Да уж, перед суровой женщиной со шприцем и я бы, наверное, во всех грехах созналась.

– Потом рассказала, что вроде как случайно увидела мужчину, заходившего в дом Вити после полуночи...

– Тот самый гость? – прокомментировала Яна.

– Очевидно, – согласилась бабуля, наливая себе чай. – Вообще, я так поняла, что Вере хватило ума не звонить Виктору, хотя, по её словам, она считала, что к нему пришёл друг, а в доме их наверняка уже ждали девочки, которые, по мнению Веры, спяну и устроили пожар. А потом, дескать, все убежали через заднюю калитку, оставив бедного Витю задыхаться в огне. И знаете, девочки, она расплакалась. Марина, ты с ней, наверное, ещё не знакома, но это баба-кремень. Она и в детстве не часто плакала.

– Да, не повезло Вере, конечно. – Яна тоже взяла печенье.

– За свою жизнь она так ни разу замуж и не вышла. Что-то у неё всё не складывалось...

– А сколько ей лет? – спросила я, пригубив чаю. Он был ещё очень горячий, и я оставила чашку.

– Сколько ей, Ян? Лет сорок?

– Вроде, чуть побольше...

– Ну, сорок лет – это не много, какие её годы, – заявила я, а сама подумала: «А я-то в свои сорок где буду?»

– А ты почему не замужем? – вдруг спросила бабуля, обратив, видимо, внимание на то, что у меня нет обручального кольца. Вот чёрт меня дёрнул вякнуть на эту тему.

– Мой принц меня ещё не нашёл, – отшутилась я. – Но я терпеливо жду, приданое лежит в сундуках.

– А, ну жди, может, найдёт, – скептически посмотрела на меня Ирина Павловна и доела своё печенье.

– А что ты предлагаешь, Ир? – удивилась Яна. – Самой искать жениха?

– А почему нет? – удивилась в ответ бабуля. – Есть же эти, как их, брачные агентства... Надо поактивнее быть!

«Ну, только этого мне не хватало, чтобы меня тут жизни начали учить», – с досадой подумала я. А как всё хорошо начиналось.

– Вера всегда была активной, но ей это не помогло, – возразила хозяйка, защищая меня. Мне даже стало приятно и тепло на душе. Всё-таки хорошо, что я осталась. А то меня и мама дома замучила вопросами: «Когда замуж? Когда де-

ти?»

– Пожалуй, ты права, Янк, – вдруг согласилась Ирина Павловна и глубокомысленно заметила: – Замужество и так похоже на лотерею... Кстати, Верка считает, что поджечь дом мог Костя.

Яна даже поперхнулась:

– А ему-то зачем?

– Они ж с Верой тоже когда-то были любовниками, – сообщила бабуля и пояснила: – А Костя на ней жениться не захотел, как я понимаю...

– И теперь она его топит? – встряла я.

Ирина Павловна задумчиво посмотрела на меня:

– Хм, интересная мысль... Возможно... Хотя сама Вера утверждает, что это она бросила Костю. Может, так и было, если она решила заполучить богатого Витю. В общем, она думает, что Костя мог убить Витю как соперника или просто из мести.

Однако эта Вера о себе высокого мнения. Надо на неё как-нибудь посмотреть, даже интересно стало.

– Я лично сомневаюсь, что Костя пошёл бы из-за Веры на убийство, – прокомментировала Яна. – Да и вообще на убийство.

– Давай на картах посмотрим? – предложила бабуля.

– Ну... – неуверенно сказала хозяйка и добавила: – Можно, но только вечером. Приходи, в беседке посидим. Сейчас у меня работы много. Надо отчет доделать и отправить за-

казчику.

– Приду обязательно! – с готовностью согласилась Ирина Павловна и неожиданно заявила: – Надо нам ещё самим слазить на пепелище и посмотреть, вдруг преступник там что-нибудь потерял!

Яна подняла брови:

– Ир, я тя умоляю! Всё, что преступник там потерял, следственная группа уже прибрала! К тому же там оцеплено.

– Зато полиции там уже нет. Янк, пойдём вечером, пока там детишки не полазили, а то ещё уведут важные улики. Ведь как только оцепление снимут, мелочь туда сразу набезжит!

– Ты думаешь, они вчера там не лазили? – скептически спросила хозяйка.

– Не, вчера ещё боялись, – сообщила Ирина Павловна и добавила: – Сегодня с опаской смотрят, но уже подходят ближе.

Яна вздохнула:

– Ир, вечером или гадаем или идём на место пожара. На оба мероприятия у меня сил не хватит. Но я не верю, что там можно найти что-то, кроме уголовного срока.

– Тогда вечером гадаем, – постановила бабушка, пропустив мимо ушей намёк на незаконность предложенной ею вылазки. – А на место преступления схожу одна. Прямо сейчас и схожу. Пока мои правнуки спят.

«О, послеобеденный сон! Как я о нём мечтала, когда ра-

ботала в офисе», – подумала я и предложила:

– Ирина Павловна, давайте я схожу с вами. Буду вашими глазами.

– Зачем быть моими глазами? – удивилась Ирина Павловна. – У меня и свои неплохие, американские хрусталики, в прошлом году мне их поставили. Вместо старых с катарактой. А иначе как бы я старикам в вены попадала? Вены-то у них тонюсенькие, как ниточки.

Мне стало неловко. Хотела как лучше, а попала впросак.

– Пална у нас теперь «Бабуля Соколиный Глаз», – хихикнула Яна.

– Какая я тебе бабуля? – обиделась пожилая женщина.

– У тебя сколько внуков? А правнуков? Они тебя как называют? – продолжала потешаться Яна.

– Внукам всё можно. И правнукам тоже, – сказала Ирина Павловна и поднялась. – Если бы ты знала, Янк, как я устала от этих спиногрызов, не хочу я с ними играть, сил уже нет. Мне хочется загадок и приключений, а не вот это вот всё. Ты сама-то не устала от маршрута «плита-огород-компьютер»?

– Устала, Ир, а что делать? – хозяйка пожала плечами, потом махнула рукой в сторону полок у двери: – Пакеты чистые вон там возьми, вдруг и правда найдёшь что-нибудь, положишь туда. Если поймают и посадят за сокрытие улик, будут тебе приключения. Панамку оставь, приметная она очень.

– Бери пакеты, – бросила мне Ирина Павловна и поднялась с табуретки. – Пойдём.

Оставив панамку на крючке в прихожей, бабуля повела меня через заднюю калитку огородами. На участок Виктора мы зашли так же – через заднюю калитку. Надев на руки пакеты, мы осторожно открыли скрипучую дверку.

– Наверное, и преступник пришёл этим путём, – предположила я.

Бабуля остановилась и задумчиво посмотрела на меня:

– Скорее всего, ты права, – после небольшого молчания сказала она и добавила: – И он мог что-нибудь потерять уже здесь. Особенно, если ему пришлось в темпе убежать. Давай смотреть в траве, только осторожно.

Судя по обилию ромашек и луговых колокольчиков, дорожкой от задней калитки этим летом особо не пользовались. Думаю даже, мы были вторые после преступника, кто здесь прошёл. Я наклонилась над едва видимой тропинкой, и из кармана шорт тут же выпал смартфон. Ирина Павловна шикнула на меня, потом с оханьем попыталась присесть на корточки, разглядывая что-то в траве. Нижняя пуговица её халата сразу же оторвалась и улетела куда-то в густую растительность. Бабуля негромко выругалась, наклонилась, чтобы найти отвалившуюся деталь, и из незакрытого кармана её «бананки» посыпались честно заработанные денежные купюры. А следом за ними ключи, маникюрные ножницы, одноразовые перчатки, ватные палочки, детская свистулька, огрызок карандаша и упаковка обезболивающего. И сверху на всё это шлёпнулся старенький кнопочный мобильник.

Приглушённо крикая, бабуля попыталась словить своё добро на лету, но быстро бросила эту затею.

– Мы пришли неподготовленными, – констатировала я, ощупывая руками пространство между цветами и помогая собирать бабулину мелочь. Пришлось снять мешавшие пакеты, и руки быстро покрылись пятнами сажи, осевшей на землю и траву во время пожара. – Кстати, вы помните, что у вас было в сумке? Чтобы нам не перепутать с уликами, если вдруг попадутся.

– Конечно помню, я ещё не выжила из ума! – возмущённо зашипела старушка, вставая на колени возле своего имущества и натягивая на руку латексную перчатку, вывалившуюся из кармана вместе с ватными палочками. Ещё одну она протянула мне.

– О, а это не моё, – удивлённо сказала она, поднимая к глазам какую-то короткую, но толстую, как мне сначала показалось, ветку.

– Сигара, – констатировала я, разглядев предмет. – Да ещё и с зубами.

Ирина Павловна посмотрела на меня как на больную:

– С какими зубами?

– С резцами, клыками, или как они там называются. Видите следы? – пояснила я, указывая маникюром на характерные вмятины. – Тот, кто курил её, вероятно, или слишком сильно сжимал челюсти, или даже жевал её. Вообще-то так делать не рекомендуется, это портит вкус и аромат сигары.

Да и вредно это. Но, может, он нервничал.

– Наверное, нервничал, – кивнула женщина. – Особенно если он только что убил человека. Только зачем приходиться на дело с сигарой во рту?

– Ну, во-первых, это может быть его такой привычкой...

– Что – привычкой? – с сомнением посмотрела на меня Ирина Павловна. – Убивать, держа во рту сигару? Он что же, сицилийский мафиози?

– Или считает себя таковым, – я пожала плечами и тут, к счастью, нашла пуговицу от халата. – А ещё его мог угостить Виктор, если преступник – тот самый гость. У Виктора, полагаю, были деньги на сигары. Или гость принёс их в качестве подарка.

– Хм, пожалуй... – согласилась бабуля, задумчиво вертя окурок сигары и разглядывая его со всех сторон.

– Хочу сказать, что окурок приличный. Наверное, половина от сигары, – добавила я, снова бросив на неё взгляд. – Значит, её курили недолго, а потом почему-то выбросили. Или потеряли. Вот только непонятно, случилось это до или после пожара.

– Очевидно, до, – сделала вывод Ирина Павловна и пояснила: – Видишь, она немного обгорела и покрыта сажей. Похоже, во время пожара она здесь уже лежала, и на неё падали горящие искры, а потом ещё и присыпало пеплом. Поэтому, наверное, её и не заметила следственная группа.

– Тогда возникает следующий вопрос: насколько «до» она

сюда попала? Может, месяц назад?

– Месяц вряд ли, – засомневалась старушка. – Перед твоим приездом прошёл дождь, она бы размокла. Или сигары не размокают?

– Размокают, – кивнула я. Хотя я никогда не курила сигары. Я вообще никогда ничего не курила, но Рахим сигарами увлекался, поэтому я про них что-то знаю.

Я протянула бабуле пакет:

– Давайте уберём.

– Так, пацаны, что забыли тут? А ну марш отсюда! Бегом! – услышали мы голос участкового.

– Он что же, не уехал? – удивилась я, приподнимая голову и пытаюсь понять, где он – за забором или на участке.

– Тсс, пригнись! – зашипела на меня Ирина Павловна и сама опустила голову ещё глубже в ромашки. – Он что, уже приходил сегодня?

– Да, Вову искал, – шёпотом ответила я, пригнув свою голову поближе к её.

– Чего его искать, он каждый день тут околачивается. С утра выпил и весь день свободен.

– Он его трезвым надеялся найти. Чтобы допросить.

– А, ну-ну...

– Борис Дмитриевич, а вы не встречали Марину? – вдруг услышали мы голос Яны. – Она мобильник дома оставила, а ей кто-то звонит.

Телефон у меня был один, и дома ничего звонить не мог-

ло, поэтому я поняла, что это была уловка Яны предупредить нас о приближающемся менте. Но напоминание о мобильнике заставило меня похолодеть – я же не догадалась выключить звук. Судя по тому, как замерла и вытаращила глаза бабуля, она тоже. Только бы мобильники не зазвонили, взмолилась я.

– Нет, Яна Владимировна, не видел, – раздался голос участкового вдруг совсем рядом. Кажется, он где-то здесь, на участке. Мы с Ириной Павловной взглянули друг на друга огромными, как блюдца, глазами. Я резко захотела в туалет. – Мне показалось, что сюда пацаны влезли, решил проверить, – объяснил Борис Дмитриевич. Его голос стал удаляться.

– Убираемся отсюда, – скомандовала Ирина Павловна. Уложив находку в пакет, а пакет – в необъятную «бананку» и заперев её на «молнию», она начала осторожно подниматься с колен.

Стеная и охая, Ирина Павловна разогнулась. Я помогала ей как могла, даже думала позвать Яну на подмогу, но, в конце концов, мы и сами справились. Проверив, что подобрали с земли всё своё добро, мы покинули место преступления.

– Молодец Янка, – сказала бабуля, когда мы, пригнувшись, выбрались с участка. – Увидела мента, наверное, в окно и выскочила предупредить нас...

Вернулись мы перемазанные сажей с ног до головы.

Первым делом мы горячо поблагодарили Яну за преду-

прежде и вкратце рассказали о ходе вылазки.

– Незабываемое приключение! – улыбнулась хозяйка. – Хорошо, что вы дальше задней калитки не пошли, а то Коломбо точно бы вас увидел.

Я не стала говорить, что мы и мобильники не отключили, а то он рисковал нас ещё и услышать.

– Если я в таком виде пойду домой, вся деревня поймёт, где я лазила, – заметила Ирина Павловна.

– Ну ты умойся для начала, – предложила Яна и добавила: – Правда, платьев твоего размера у меня нет, поэтому, наверное, придётся тебе сидеть тут до темноты. Потом, под покровом ночи, вернёшься домой.

– Или уходите огородами, – предложила я.

– Это мне всю деревню придётся по периметру обойти, если огородами, – заворчала бабуля. – Я же на другой стороне живу. Лучше я Таньке позвоню, пусть платье принесёт...

В ожидании гонца мы поставили чайник, я умылась, а бабуля выгребла всё из своей «бананки» на стол и показала Яне нашу находку.

– О, это надо отдать следователю, на ней же есть ДНК преступника, – сказала она.

– Не, там уже нет никаких ДНК, – возразила я. – Если ты про слюну курившего, то она давно испарилась. Да и не факт, что эту сигару курил именно преступник. Мало ли, кто там стоял, может, это был сам Виктор, наслаждался закатом, к примеру.

– Ну, следствие разберётся.

– И привлечет нас за проникновение на оцепленную территорию, – добавила я. – Мы же там незаконно были.

– Возьму всё на себя, скажу, что заблудилась, ошиблась домом, когда шла к Яне. – Ирину Павловну было не смутить.

– Я – старая, мне можно. Скажу, что у меня деменция.

– Типун тебе на язык, Пална!

– Давайте на всякий случай сфотографируем эту улику, – предложила я. Женщины поддержали мою идею, и мы очистили пространство вокруг сигары. Бабуля с завистью смотрела, как мы фотографируем окурки со всех сторон.

– Я тоже хочу такую технику. Попрошу сына купить. Раньше я не понимала смысла гнаться за такими игрушками. Зато теперь вижу, прогресс шагает вперёд не зря.

Яна разлила чай по чашкам:

– Пална, ты так и будешь с чёрным носом сидеть?

– Ой, Янк, я уже и забыла, – сказала бабуля и отправилась в ванную.

– Ба, ты где лазила? – раздался удивлённый возглас. Мы с Яной выглянули в прихожую. Там стояла молодая женщина лет двадцати пяти, с таким же пучком на голове, как у Ирины Павловны, только рыжего цвета. При этом она была вся в веснушках. Рядом с ней стояли два таких же рыжих и веснушчатых пацана, лет пяти-шести — мне показалось, что они погодки. Мальцы, раскрыв рты, разглядывали сажу на лице бабули, которую та размазала, когда убирала в пучок

выбившуюся прядь.

– Тань, платье принесла? – деловито спросила бабушка и пояснила: – пошла в огород Янку искать, споткнулась и угодила в остатки костра у дома. Шашлыки когда-то жарили...

Хозяйка, услышав это, закатила глаза и скрылась в кухне.

– Ясно, вот платье, – Татьяна протянула женщине пакет, но в глазах её мерцали искры сомнения. Видимо, это внучка. А пацаны – правнуки.

– Всё, спасибо, сейчас догоню вас.

– Умойся хоть...

Вечером, когда на деревню начали опускаться сумерки, Яне позвонила Ирина Павловна сказать, что уже выдвинулась в нашу сторону. Мы собрали чайный набор и отнесли в беседку. Хозяйка прихватила колоду Таро.

Вместе с бабулей пришёл и Николай.

– Звонила сегодня знакомому в морге, – начала Ирина Павловна, отпив ароматного травяного чая. – Я так прикинула, что вскрытие уже должны были сделать. Знакомый сказал, что смерть Виктора наступила от отравления угарным газом и продуктами горения. Но он ещё уточнил, что на голове и лице Вити есть следы ударов – возможно, его сначала оглушили, или он сам упал, ударился головой и потерял сознание, пока не очень понятно. Как Аня и говорила. И... – бабуля подняла кверху указательный палец, призывая к вниманию: – на его шее нашли следы электрошокера!

– Боже, какой кошмар, – сказала Яна. – Что же там такого произошло?.. Кстати, Коль, продукты мы купили, всё в холодильнике. Там халяльное мясо, фрукты, овощи и сладости. Хлеб тоже взяла. Бульон я сварила. Завтра мы подойдём пораньше, надо нарезать всё. Ты никуда не собираешься уезжать?

– Спасибо большое, Ян. Нет, пока не собираюсь, но, если что, оставляю тебе ключи. Венера с Витиной мамой сказали, что приедут около четырёх часов.

– Значит, всех собираем к половине пятого? Или попозже?

– Давай к половине. Пока все подтянутся...

– Ян, покажи Коле, что мы нашли, – вмешалась Ирина Павловна. – Мы с Мариной сегодня посетили место преступления, – пояснила она. – Незаконно, конечно, но зато это, кажется, важная улика.

– А зачем она нам? – удивился мужчина. – Улику надо следователю отдать.

– Так нас же посадят! – возмутилась бабуля.

– А зачем вы... А, ладно, – махнул рукой Коля. – Так что вы нашли?

Яна достала пакетик с окурком. Николай поднёс его поближе к лампочке и покрутил, разглядывая со всех сторон:

– Это Cohiba, узнаю эту марку, недавно Виктору подарили коробку, но у меня всё времени не было дойти до него... Он звал – посидеть, выкурить по сигаре...

Мужчина умолк и отдал пакетик Яне. Его плечи, лицо и подбородок опустились. Я увидела на его лице чувство вины.

– Коль, – Яна положила руку ему на плечо. Он повернулся к ней и накрыл её ладонь своей. – Мы многое не успеем в своей жизни. Но ты был ему хорошим другом.

– Янк, а Янк, давай посмотрим, кто курил эту сигару? – после короткого молчания напомнила Ирина Павловна о цели нашего собрания.

Хозяйка достала карты, мы с бабулей убрали на поднос пустые чашки. Коля вытащил из нагрудного кармана пачку сигарет и зажигалку «зиппо» и отошёл к забору, прикуривая.

Как и вчера, Яна достала только три карты:

– Таро показывает, что окурок принадлежит преступнику и это очень важная улика. Карты говорят, что эта сигара ещё сыграет свою роль.

Тарологиня убрала карты.

Я поймала себя на том, что слушаю Яну, открыв рот и подавшись вперёд. Очень захотелось узнать, как будут дальше развиваться события. И даже... захотелось самой научиться так же гадать. Я почему-то была уверена, что всё будет происходить в соответствии с раскладом на картах.

– Давай ещё Веру посмотрим, – предложила бабуля. – Преступника ли она видела, и видела ли, да и вообще, вдруг это она всё-таки поджог устроила?

Тарологиня кивнула, собрала карты, перемешала их и снова достала только три:

– Судя по картам, Вера видела преступника, а не просто гостя, – сказала Яна. – И она может его узнать, но пройдёт время, прежде чем она поймёт, кто именно там был. Нет, она не поджигала.

– А давай ещё Костю глянем! – В глазах Ирины Павловны блеснул азарт.

– Костю? – удивился подошедший Николай. – А причём тут он?

Ирина рассказала ему про любовную связь Веры и Кости и что Вера думает, будто это Костя совершил преступление – из мести или ревности.

– Что они были когда-то любовниками, я знал, – кивнул Коля. – Но Костик не такой дурак, чтобы из-за бабы убивать.

– А вдруг он как-то в этом замешан, но по другой причине? – упорствовала Ирина Павловна. – Может, он захотел присвоить себе его деньги!

– Почему ты думаешь, что он может быть преступником? Денег так-то все хотят, тогда надо минимум полдеревни подзреть.

– Ну... – неопределённо протянула бабуля. – Я помню, как он появился на пожаре – не от своего дома подошёл. И весь одетый был...

– Э... – Коля вопросительно посмотрел на пожилую женщину. – Я тоже был одетый. Все были одетые на пожаре. Голых не было.

– Я имею в виду, – бабуля замялась, подбирая слова, – все

были одеты наспех, что ли... А Костя был одет так, будто он куда-то собрался или только что вернулся...

– Может, так и было, – пожалала плечами Яна. – Может, он откуда-то вернулся.

– Может, – согласилась Ирина Павловна и тут же возразила: – Но он пришёл не от своего дома!

– Да почему ты так думаешь? – спросил Коля. – Ты за ним следила перед пожаром? Вспомни, тогда все бегали по дороге и от дома к дому! Может, ты его просто в такой момент увидела, когда он, как и все, откуда-то и куда-то бежал!

– Шёл, – поправила бабуля, вздохнула и обречённо обратилась к Яне: – Что, не будем смотреть его?

– Ну, давай посмотрим, – вздохнула та, перемешивая карты: – Просто для твоего спокойствия.

Тарологиня вытащила три карты:

– Таро не показывают его преступником, – сказала она. – Но он что-то видел. И что-то скрывает.

Глава 4. День 4. Суббота.

С утра я думала, что не разогнусь. Еле сползла с кровати и добрела до ванной. Всё тело болело после вчерашних садово-огородных упражнений. Решив взять выходной от грядок, я вспомнила о том, что меня увлекли карты Таро и что я даже подумывала напроситься к Яне в ученицы. А ещё мне захотелось попросить её погадать мне на личную жизнь. Очень уж меня впечатлила детальность её предсказаний. Хотя ещё неизвестно, сбудутся ли они.

За кружкой какао с блинчиками я начала разговор про обучение.

– Ты и правда надумала? – улыбнулась тарологиня.

– А ты видела это в том раскладе? – заинтересовано спросила я.

– Ну... карты сказали, что судьба, возможно, привела в мой дом ученицу и что у тебя хорошие способности к предсказаниям.

Я удивилась так, что забыла про блинчик в руке. Хорошие способности к предсказаниям? Я думала, у меня и интуиция-то отсутствует как класс, достаточно вспомнить нелепую историю с автобусами.

– Любые способности надо развивать, – мягко сказала Яна. – Правда, сбываемость предсказаний зависит не только от способностей таролога.

– А от чего ещё? – я уже и про какао забыла.

– От самого человека, которому гадают, тоже многое зависит, – сказала тарологиня и пояснила: – Получив информацию, человек уже не остаётся прежним. Он меняется, хочет он того, или нет. Меняются его мысли, меняются его ожидания. Вместе с этим неизбежно меняется и его поведение. Хоть немного, но меняется. А новые действия ведут к новым результатам. Поэтому расклад может сбыться частично или не сбыться вообще. Очень легко упустить свою удачу, если прогноз был позитивным.

– Разве? – засомневалась я. – Мне кажется, когда человеку говорят, что всё получится, это ещё больше вдохновит на достижение цели.

– Не всех вдохновляет, к сожалению, – пожала плечами тарологиня. – Кто-то, получив радужный прогноз, просто начинает ждать, когда всё сбудется, тогда как надо действовать, надо продолжать двигаться к цели, нельзя останавливаться. Кто-то может начать вести себя, скажем так, рискованно, ведь «мне же нагадали, что всё и так будет хорошо». Такой человек может начать совершать действия, которые приведут к провалу. И как результат – гадание не сбылось, таролог плохой.

– Значит, судьбы, которую можно увидеть в картах, не существует? – разочарованно спросила я. А я уж было поверила всем этим предсказаниям.

– Судьба... – тарологиня загадочно улыбнулась. – Она и

есть, и нет её.

– Как это? – изумилась я. Моему бухгалтерскому уму нужны были чёткие понятия.

– Судьба – это как дорога, – ещё загадочнее сказала Яна. – Представь нашу дорогу из деревни в город. Если ты пойдёшь по ней, то придёшь сначала к мосту через реку, а потом – в Нововасильковск. Это судьба. Ты ни в какое другое место по этой дороге не попадёшь. Согласна?

Я кивнула, начиная догадываться, к чему она ведёт.

– Но, идя по этой дороге, ты в любой момент можешь сойти с неё и пойти по какой-нибудь тропинке, уводящей в поле. А потом снова поменять – и дорогу, и вообще всё направление. И этим изменить свою судьбу, потому что ты придёшь уже в совершенно другое место. Поэтому мы можем говорить о том, что наша судьба – в наших руках. И в то же время она предсказуема. Каждая отдельно взятая дорога предсказуема. Понимаешь?

Я задумалась. Хотелось бы мне взять свою судьбу в свои руки. И при этом знать точно, что я пошла той дорогой, которая мне нужна.

– Но... – мне не хотелось спорить, я просто хотела прояснить для себя некоторые моменты, – бывает, что предсказывают всю жизнь до конца: сколько будет браков, как будут звать мужа, сколько будет детей и даже когда человек умрёт... У меня есть подруги, которые обращались за такими гаданиями... Но, получается, что это, на самом деле, из-

начально нельзя предсказать?

– Я бы сказала, что нет. Мы не будем сейчас рассматривать случаи с легко внушаемыми людьми, здесь всё понятно. Но в идеале дальше одного года смотреть будущее не следует. Это как с прогнозом погоды: чем дальше по времени составляется прогноз, тем хуже его сбываемость. В Таро, по моему опыту, чаще сбывается то, что предсказано на срок до трёх месяцев. Реже – на полгода. Гадание на год вообще составляется очень обобщенно... И, знаешь, есть ещё кое-что, – вдруг задумчиво сказала Яна. – По моим наблюдениям, чаще сбывается у тех, кто погадал и забыл, что там предсказали. Иногда мне звонят или пишут и рассказывают, что случайно наткнулись на какие-нибудь старые записи или моё сообщение, а там написано предсказание, про которое давно забыли. И рассказывают, что всё сбылось! Более того, иногда забывают и сам факт того, что обращались за гаданием! Будто находились под гипнозом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.